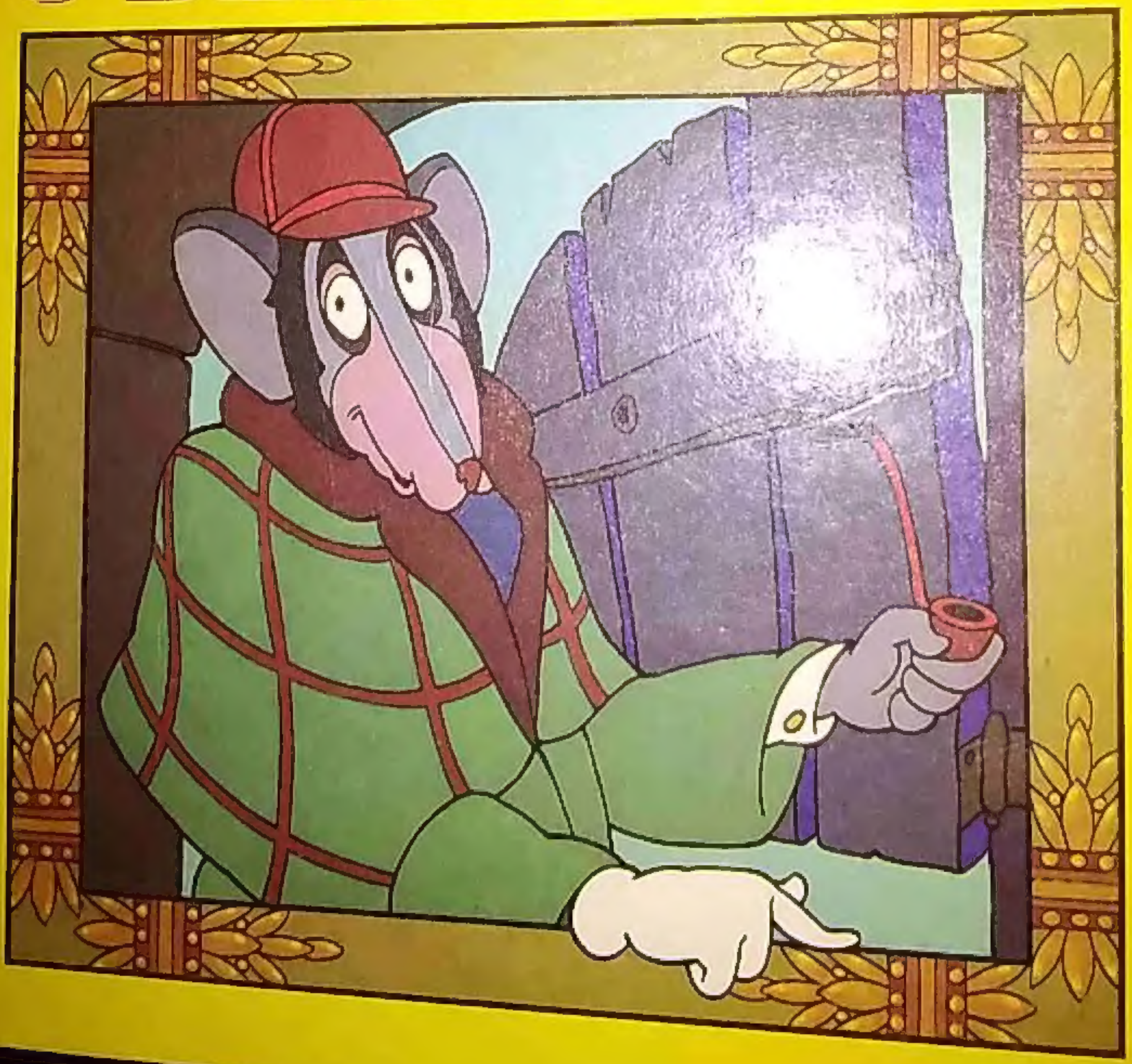
ЕВА ТИТУС

ВЕЛИКИЙ МЫШИНЫЙ ДЕТЕКТИВ с БЕЙКЕР-СТРИТ

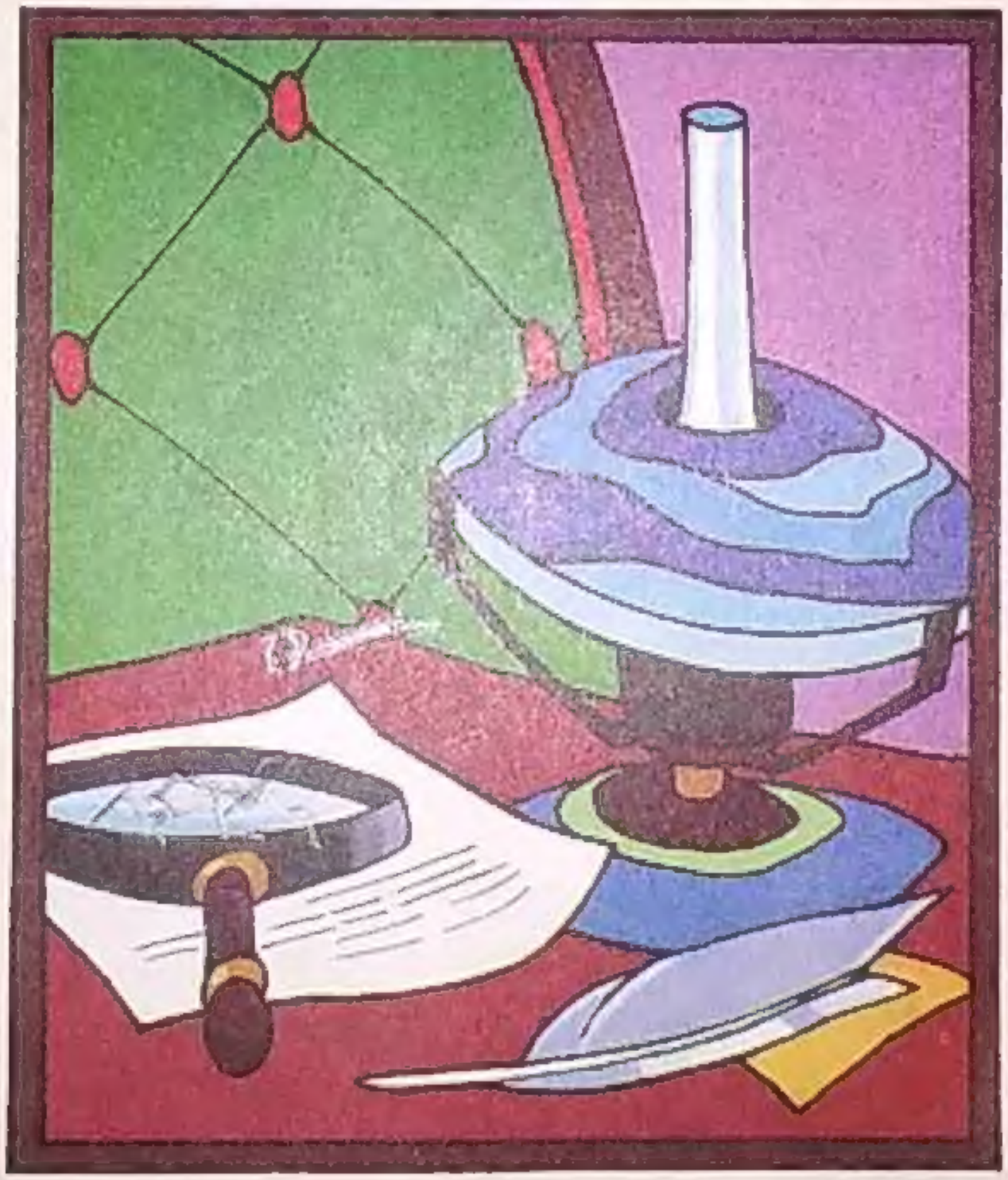


Посвящается
Адриану М. Конан-Дойлю
в смиренной надежде,
что эта книга
послужит девочкам и мальчикам
мостом к самому Шерлоку Холмсу.

Ева Титус

ЕВА ТИТУС

ВЕЛИКИЙ МЫШИНЫЙ ДЕТЕКТИВ С БЕЙКЕР-СТРИТ



Художник Игорь Марев

БУКМЭН
Москва
1995

ББК 84.4 Вл
Т 45

Перевел с английского
Кирилл Савельев

Титус Ева
Т 45 Великий мышиный детектив с Бейкер-стрит: Перевод с англ. – М.: Букмэн, 1995. — 95 с.

ISBN 5—7708—0026—7

Английская писательница Ева Титус поведала нам замечательную историю о великом мышином сыщике Бэзиле: о том, как он вместе со своим другом Доусоном вызволил двух очаровательных мышек-близняшек из рук похитителей, называвших себя Ужасной Троицей.

А наш российский художник Игорь Марев прекрасно показал, как все происходило на самом деле.

ISBN 5—7708—0026—7

© "Букмэн", перевод, оформление, издание на руском языке, 1995

Глава 1

Суперсыщик Бэзил

Обычный детектив никогда не смог бы раскрыть тайну пропавших близняшек. Но Бэзил, разумеется, был далеко не обычным детективом. Задолго до получения послания похитителей он разгадал истинный замысел преступников.

— Попомните мои слова, — сказал он мне тогда, — исчезновение Анжелы и Агаты это лишь начало. Преступники хотят нанести удар по всем нам!

Бэзил был совершенно прав. Но нам пришлось пройти долгий и опасный путь, прежде чем все фрагменты головоломки заняли свои места.

Кто организовал заговор? С какой целью? Каким способом были похищены близняшки? И, наконец, что это за необыкновенный сыщик Бэзил?

Чтобы ответить на эти вопросы, я должен сначала ознакомить вас с некоторыми фактами его поразительной карьеры, а уж затем поведать об этом загадочном преступлении.

6

Итак, место действия — Лондон, 1885 год...

Прежде всего позвольте мне представиться самому. Я доктор Дэвид К. Доусон, близкий друг и компаньон Бэзила.

Бэзил у нас такой же знаменитый детектив, как мистер Шерлок Холмс среди людей. А произошло это потому, что Бэзил учился *у ног* самого мистера Холмса, регулярно нанося визиты в его дом номер 221-Б на Бейкер-стрит.

Обычно я составлял ему компанию. Мы прокрадывались в гостиную, где сидели Шерлок Холмс и доктор Ватсон, и, скрытые от глаз, внимательно слушали мистера Холмса, подробно разъяснявшего доктору свой метод раскрытия сложнейших преступлений. Таким образом Бэзилу удалось овладеть

теоретической основой метода Шерлока Холмса.

Мистер Холмс был худым и высоким человеком, с острым, прямо-таки пронзительным, взглядом. И если представить себе, что мышь может походить на человека, то этой мышью будет Бэзил! Он даже одевался в точности, как его учитель, благодаря искусству маленького портного, изумительно скопировавшего по рисункам и объяснениям Бэзила гардероб Холмса.

К сожалению, путешествия на Бейкер-стрит были слишком долгими, утомительными и крайне рискованными. Много раз нам приходилось мокнуть под проливным

лождем, пробираться через огромные сугробы, перебегать оживленные улицы, чтобы достичь своей цели.

Как-то вечером, выходя из подвала дома номер 221-Б, Бэзил остановился так внезапно, что я чуть не налетел на него.

— Заметьте, мой дорогой доктор, — сказал он, обводя помещение тростью. — Заметьте, как чист и просторен этот подвал. Какое разительное отличие от наших переполненных и унылых жилищ в Ист-Энде! Его глаза вспыхнули.

— Мы можем выстроить здесь прекрасный город! Представьте себе ряд уютных домиков на этой широкой полке под окнами, вообразите магазины,

школу, библиотеку, городскую ратушу и другие здания. Как же будет называться город?.. О, я предлагаю — Холмстед!

— Великолепная идея, Бэзил! Но самое замечательное — мы сможем собираться наверх и слушать нашего гениального учителя в любое время.

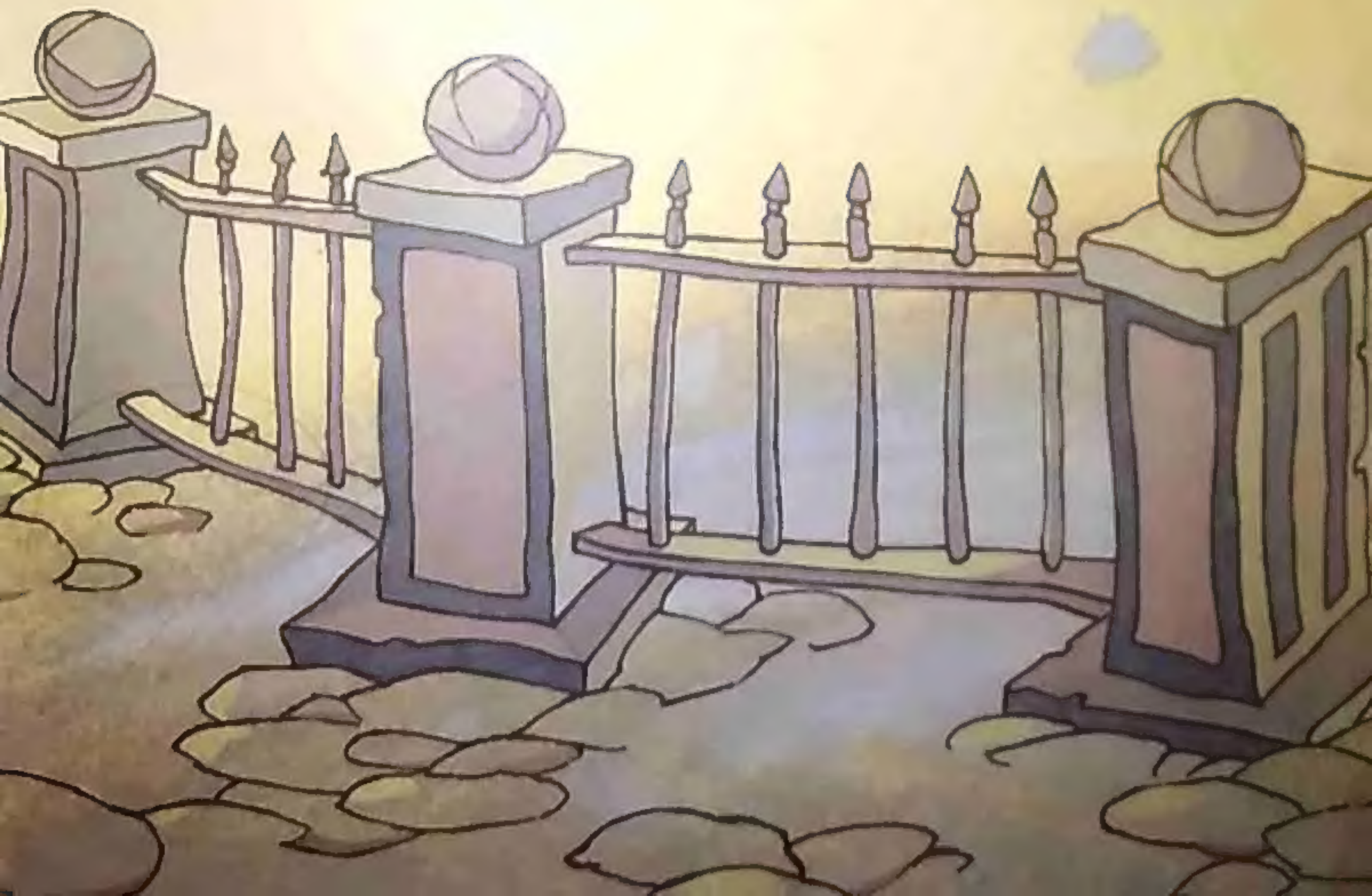
— Вот именно, Доусон, — улыбнулся детектив.

— Мы поставим вопрос о строительстве города на следующем же общем собрании жителей в нашей городской ратуше.

Сорок четыре семьи поддержали наше предложение.

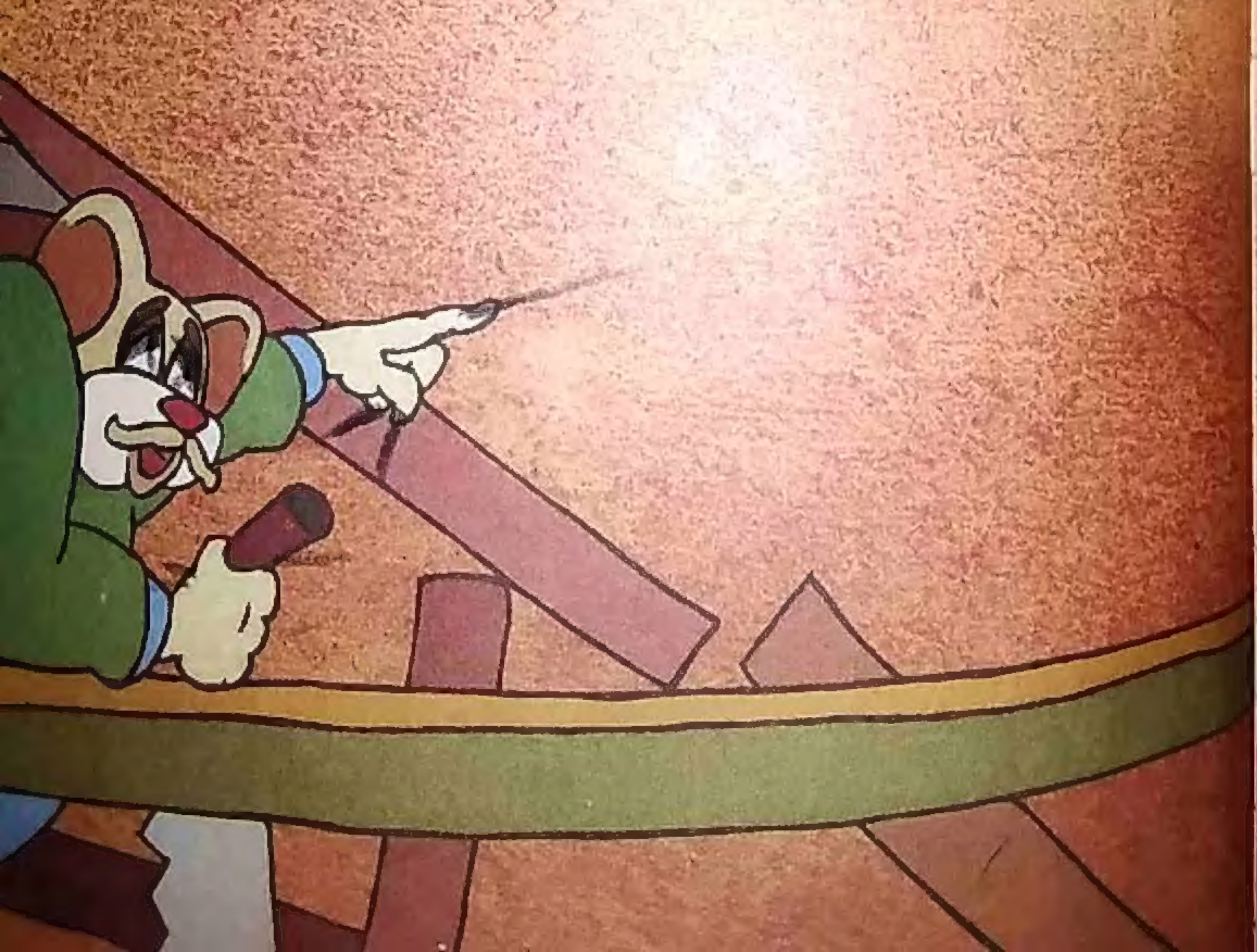
Бэзил разработал план строительства нового города. Все, кто умел держать в лапах инструменты, каждый вечер отправлялись на Бейкер-стрит. Работы шли с невероятной скоростью, и спустя пару недель началось великое переселение.

Холмстед стал образцовым городом, и мыши со всего Лондона стекались сюда, чтобы полюбоваться и высказать свое восхищение.



Квартира, которую делили мы с Бэзилом, выходила окнами на улицу, поэтому мы могли видеть своих посетителей прежде, чем они заходили к нам, — так же, как мистер Холмс с доктором Ватсоном. Бэзил внимательно слушал рассказы своего великого учителя, и постепенно я понял, что нет такой сложной задачи, которую он не смог бы решить.

Мыши прибывали к нему не только со всех концов Англии, но даже французские мыши, живущие за Ла-Маншем, умудрялись проникнуть к нам, чтобы рассказать свою историю и получить совет. Богатым или



бедным — никому из нуждающихся в помощи не отказывал Бэзил. Он разоблачил так много преступников, что злодеи трепетали при одном упоминании его имени.

И вот однажды, месяц спустя после нашего переселения на Бейкер-стрит, в практике Бэзила возникло самое заманчивое и странное дело: внезапно и бесследно исчезли дочери наших соседей, маленькие мышки-близняшки Анжела и Агата.

Глава 2

Где близняшки?

Поздно вечером, когда родители близнецов пришли за помощью к Бэзилу, мы были наверху, в квартире Шерлока Холмса. Приняв все меры предосторожности, мы устроились в нашем любимом уголке и с большим интересом прислушивались к тому, что происходило в комнате

Мистер Холмс подробно объяснял доктору Ватсону, как именно ему удалось раскрыть дело о краже драгоценностей, поставившее в тупик весь Скотланд-Ярд.

Бэзил вытащил блокнот и принялся быстро записывать каждое слово учителя или, вернее, стенографировать, если будет уместно так выразиться о мыши.

— Что за гений! — шептал он. — Какой ум! Этот человек станет легендой, и слава его прогремит на весь мир.

— Вы и сами достойны легенды, — возразил я.

— Может быть, Доусон, может быть, но я еще должен многому учиться. Мне выпало огромное счастье — проходить обучение около самого Шерлока Холмса!

— Да, это так, но и *мне* повезло не меньше — быть партнером Шерлока Холмса мышиного мира! — добавил я.

Бэзил скромно поклонился и вернулся к своим занятиям.

Примерно через час, закончив рассказ, мистер Холмс вынул из футляра свою скрипку. Он заменил на инструменте одну из струн — ми, выбросив старую в мусорную корзину. Затем смычок взвился в воздух — и зазвучало капризно Паганини. Мы целиком превратились в слух, ибо играл он божественно.

— Браво! — пискнул Бэзил, на мгновение оторвавшись

Вслед за Паганини мы услышали фрагмент концерта ми-минор Мендельсона, исполненный по просьбе доктора Ватсона. [illegible] после чего все разошлись по своим спальням.

Бэзил аккуратно извлек струну из корзины, и мы осторожно двинулись вдоль стен комнаты к нашему потайному [illegible]

Здесь я должен заметить, что после нашего переезда на Бейкер-стрит мой друг установил для всех жителей Холмстеда одно очень строгое правило. А сделал он это потому, что никоим образом не хотел нарушать покой своего учителя и любимого героя.

Правило гласило, что лишь мы с Бэзилом можем подниматься наверх в квартиру Холмса, ни одна другая мышь не имела права даже сунуть нос в наш потайной проход. Каково же было наше удивление, когда мы увидели, как кто-то торопится нам навстречу. Это оказалась миссис Джадсон, наша экономка. Она была очень расстроена.

— О, мистер Бэзил, — жалобно сказала она, — Я знаю, что нарушаю правило, но это так срочно! Праудфуты, наши соседи, уже час ждут в гостиной, и миссис

Праудфут с самого начала плачет, не переставая. Я была просто *обязана* отправиться за вами!

— Пожалуйста, успокойтесь и расскажите нам, что произошло, — мягко предложил Бэзил.

- Пропали Анжела и Агата!

— Странно, — заметил я, — хотя близняшки, как известно, большие озорницы. Скорее всего это какая-нибудь детская шалость.

— Вряд ли, — возразил Бэзил. — Сейчас уже слишком поздно для шалостей. Этот случай заслуживает нашего внимания, Доусон. Давайте ускорим шаг.

Миссис Джадсон бежала впереди. Завязки ее белого фартука трепетали во тьме, как крылья бабочки. В считанные минуты мы оказались в своей квартире.

Я был поражен переменой, произошедшей с миссис Праудфут. Она была хорошенькой белой мышью, а все белые мыши, как правило, обладают весе-

ли ярлом и могло выпятиться. Теперь же покрасневшие глаза и опухшая от слез мордочка сосредоточили ее на пеленых голы.

При нашем появлении она вскочила со стула и, умоляюще глядя на Бэзила, ухватилась за отвороты его плаща.

— Наши близняшки пропали! Они исчезли по дороге из школы домой! Мне страшно представить, что могло с ними случиться. Вдруг они попали в мышеловку? О, мои единые дорогие девочки, где они?

Она вновь зарыдала и рухнула на софу. Я вынул из своего маленького черного чемоданчика бутылочку с нюхательной солью и поднес ее к носу миссис Прайс.

Отец семейства тоже был рядом. Его мордочка выражала крайнюю степень страдания.

Бэзил раскрыл записную кни

— Ваша жена слишком расстроена, — сказал он. — Может быть, вы расскажете мне все, что вам известно?

Мистер Праудфут с усилием взял себя в лапы.

— Попытаюсь, сэр. Анжела и Агата никогда не приходили из школы позже четырех. Сейчас уже двенадцатый час, и наши нервы на пределе. Вы знаете близняшек: они счастливые и любимые дети, а счастливые дети не убегают из дому.

— В этом вы правы, мистер Праудфут, — согласился Бэзил. — Вы расспрашивали их одноклассников?

— Да. Ребята сказали, что девочки по дороге из школы собирались зайти в кондитерскую. Они часто заходят туда, потому что просто обожают сладости и шоколадные конфеты. На это уходит большая часть их карманных денег. Но когда мы зашли к владельцу кондитерской, он сказал, что ни Анжела, ни Агата не появлялись у него сегодня.

— Вы ему доверяете? — спросил Бэзил.

— Мистер Хьюм — один из честнейших джентльменов, которых я знаю.

— Хм! В таком случае мы можем исключить его из списка подозреваемых. И последний вопрос: как были одеты Анжела и Агата?

Об этом вам придется спросить мою жену.

На них были чудесные розовые платьица с перепинчками, — со слезами в голосе сказала миссис Праудфут. — Моим драгоценным деткам с их белой шерсткой так шло розовое...

Бэзил ласково дотронулся до ее плеча.

— Сейчас я могу предложить вам лишь слова утешения. Но будьте уверены: я сделаю все, что в моих силах, чтобы вернуть ваших детей. А сейчас ради вашей же пользы идите домой и постарайтесь немного поспать.

Миссис Праудфут тяжело оперлась на лапку мужа, и они направились к выходу. В дверях мистер Праудфут обернулся:

— Вы — единственный, кто может помочь нам, — сказал он. — Вы верите этому, их, правда?

— Я немедленно приступаю к расследованию, — ответил детектив. — Надеюсь, скоро у нас будут хорошие новости.

Дверь медленно закрылась.

— Моим первым шагом к разгадке тайны пропавших близняшек будет охота на

уликами, — возбужденно заговорил Бэзил. — Пойдемте, дорогой доктор. Не забудьте прихватить свечу — мы отправляемся в кондитерскую!

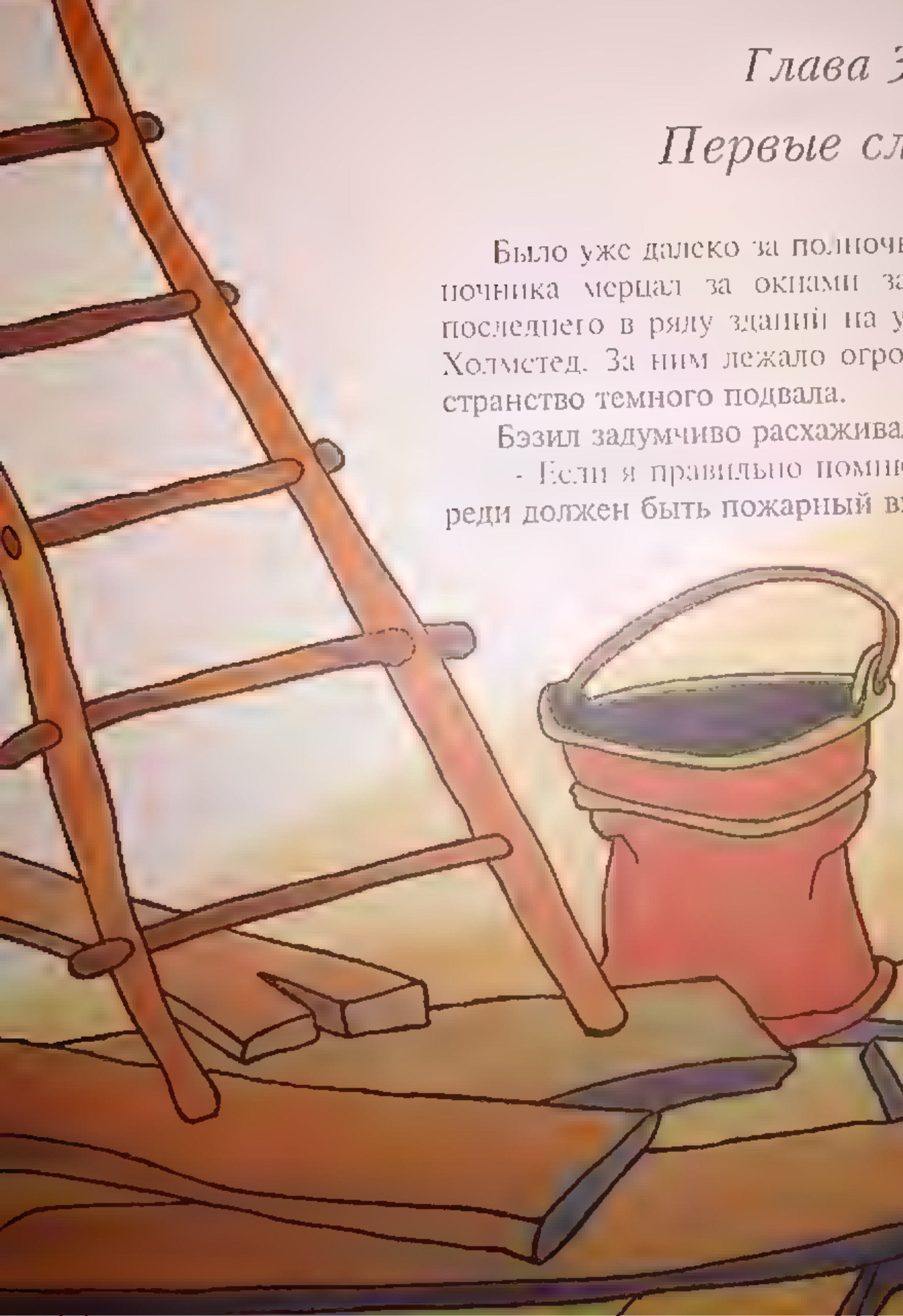
Глава 3

Первые следы

Было уже далеко за полночь. Огонек крошечного починка мерцал за окнами закрытого магазина — последнего в ряду зданий на улице. Здесь кончался Холмстед. За ним лежало огромное и мрачное пространство темного подвала.

Бэзил задумчиво расхаживал взад-вперед.

- Если я правильно помню, в десяти ярдах впереди должен быть пожарный выход.



Вы не ошибаетесь, Бэзил. Но он находится в самой темной части подвала, туда никто никогда не ходит.

Бэзил схватил меня за лапу.

— Тогда мы будем первыми! Там могут обнаружиться важные улики. Зажигайте свечу, Доусон.

Я выполнил его просьбу. Он вытащил из кармана увеличительное стекло и, склонившись почти до самой земли, медленно

двинулся к пожарному выходу. Ни один дюйм* земли пола не ускользал от его острого взгляда.

Обнаружив дверь запасного хода распахнутой настежь и ощутив ранее ничего не заметил. Бэтмен сосредоточенно изучал мостовую.

— Ох! — воскликнул он. — Здесь недавно кто-то проехал!

Бэтмен тщательно осмотрел участок земли перед дверью и за ней.

— Робин, ты не можешь рассказать нам занятную историю, — проворчал он. — Я вижу здесь три пары больших отпечатков ног и две пары маленьких. Один

пара больших отпечатков оставлена существом, вошедшим в подвал с улицы и направившимся к кондитерской, в то время как двое других оставались снаружи. Поблизости нет никаких признаков борьбы. Те, кто оставил маленькие отпечатки, спокойно следовали рядом с незнакомцем!

Когда Бэзил наконец выпрямился выражение его мордочки было суровым

– Близняшек всегда предупреждали, чтобы они не разговаривали с незнакомыми. Вообразите себе их путь в кондитерскую. Им грустно, потому что неделя заканчивается, а вместе с ней заканчиваются и карманные деньги. У входа в магазин стоит улыбающийся незнакомец, и в его [illegible] они видят воплощение сладкоежек французские шоколадки! Он дьявольски манит их за [illegible] гипнозом, совершенно [illegible] прежнему родителей, следуют за ним!

Он закрыл [illegible]

— Здесь мы больше ничего не сможем узнать.

Когда мы вернулись домой, Бэзил набил табаком вишне-вую трубку и устроился в мягком кресле, погрузившись в глубокое раздумье. Я рассеянно перелистывал страницы ежедневной "Лондонской Мыши".

— Мы имеем дело с каким-то зловещим заговором банды отчаянных злодеев, — наконец сказал Бэзил. — Им нужны не деньги, ибо у Праудфутов в доме нет лишней корки сыра. Помните мои слова, Доусон: эта шайка охотится за чем-то что для них важнее денег. Нам еще предстоит узнать, что это такое. Похитители обычно отправляют послание. Полагаю, они скоро свяжутся с нами, скорее всего завтра.

Бэзил поднялся и, разминая свои длинные лапы, большими шагами направился к каминной полке. Он оста-

ловился перед ней, разглядывая свою бесценную коллекцию сувениров "от Холмса".

Там были обрывки бумаги, исписанной Холмсом, сломанные ручки, порванный блокнот, треснувшая лупа и еще много других мелочей, включая статуэтку Холмса, вырезанную из дерева самим Бэзилом.

— К этому времени учитель, без сомнения, уже раскрыл бы дело, — мрачно произнес мой компаньон.

— Даже *он* не смог бы сделать больше, чем вы, Бэзил, — возразил я. — Ведь у нас так мало улик.

— Возможно, возможно, — пробормотал он. — Но я выхожу из себя, когда приходится просто сидеть и ждать! Подумайте о тех, кому сейчас Бог знает где...

Мерлочка детектива потемнела, его глаза метали молнии.

— Похитители детей, Доусон, — наиболее презренные создания на свете. По вонючину низшие из низших!

Глава 4

День ожидания

Все следующее утро Бэзил с невыразимо унылым видом кутался в свой персидский халат.

Мистер Праудфут принес нам виски. Бэзил сообщил ему, что ожидает известий от похитителей девочек.

— Этого я и боялся, — мрачно сказал отец Анжела и Агата были похищены!

— Улики указывают именно на это, — признал детектив. — Однако я обещал доставить детей обратно в целости и сохранности, и я выполню свое обещание.

Лицо мистера Праудфута просветлело.

— Я передам ваши слова своей жене. Мы всецело доверяем вам.

После ланча Бэзил взялся за инструменты. Уже несколько недель он мастерил себе скрипку.

Я знал, что, пока он корпел над ней, его проницательный ум занят работой над фактами, известными нам на сегодняшний день.

Поздно, теперь мне ясно, чего хотят преступники, – сказал он через некоторое время. Если я прав, то будущее всего нашего города находится под угрозой. Не расспрашивайте меня ни о чем: сейчас я все равно не смогу вам ответить. Я получу подтверждение своей догадки, когда принесут послание от похитителей.

В моей голове теснились сотни вопросов, но я хранил молчание, продолжая читать взятую в библиотеке "Историю двух мышей" Квиккенса

Время от времени раздавался дверной звонок. Миссис Джадсон выходила на крыльцо, и я мог слышать, как дети расспрашивают ее о близнецах. Она печально отвечала, что пока никаких новостей нет.

День тянулся невыносимо медленно. В начале вечера Бэзил играл на вытянутых лапах элегическую скрипку прекрасной работы

Отрезав кусочек струны, взятой из мусорной корзины мистера Холмса, он приладил ее к своему инструменту.

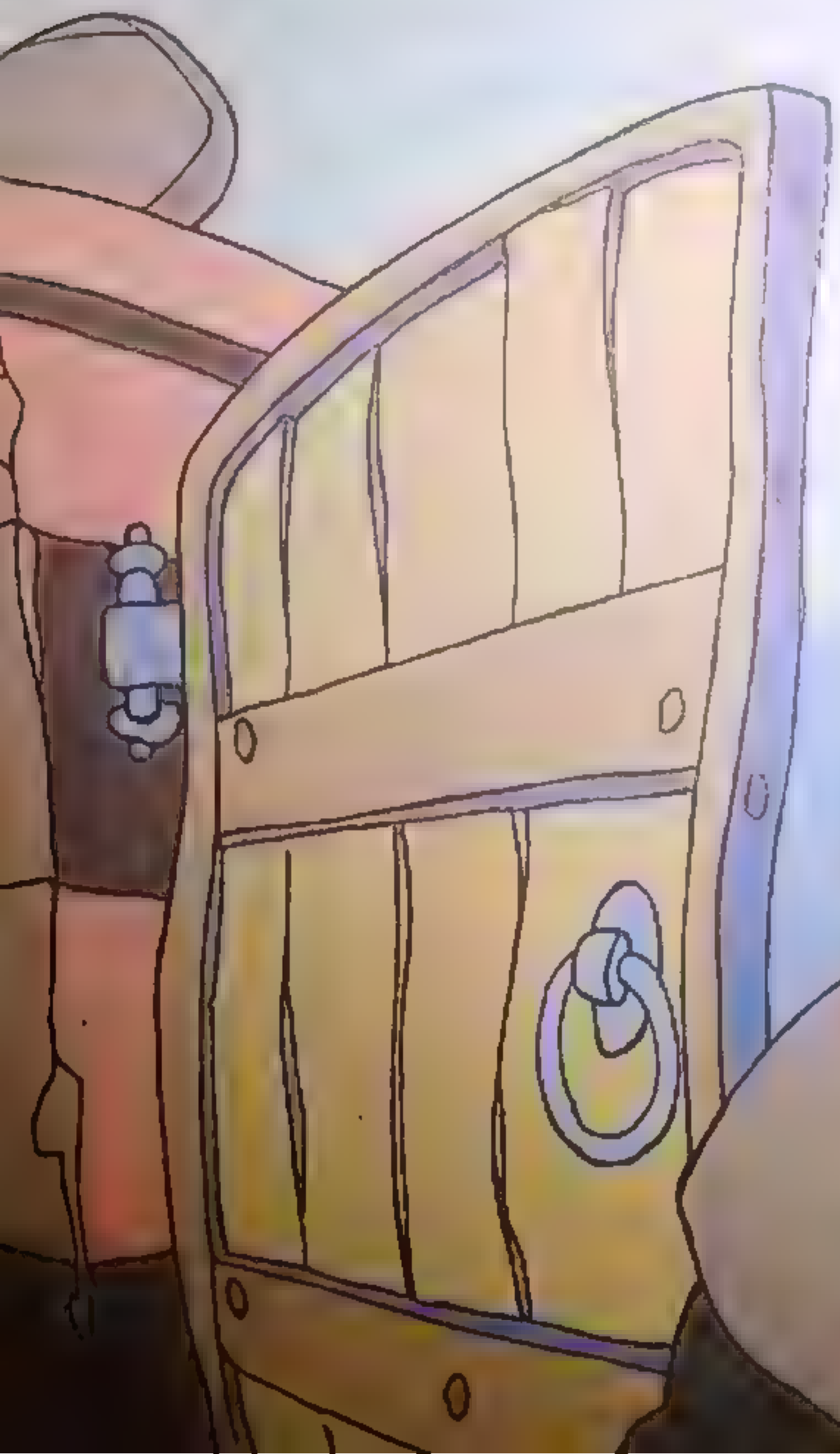
— Теперь у меня есть все четыре струны, и я тоже смогу музицировать. Я учился играть на скрипке много лет назад, но, наверное, должен кое-что помнить.

— Надеюсь, что это так, Бэзил. Ничто не доставляет мне таких страданий, как неграмотная игра!

Он серьезно кивнул.

— Постараюсь приложить все усилия

Но увы, он выбрал тот самый сложный фрагмент каприччио Паганини, который мы услышали в исполнении мистера Холмса вчера вечером. Отсутствие практики привело к тому, что он с ходу взял несколько фальшивых нот. Я в ужасе закрыл лапами уши.



— Ради всего святого, остановитесь! Ради меня и ради бедного Паганини — мы оба страдаем!

Он порвал одну из струн.

— Мой дорогой доктор, пусть вас успокоит мысль, что эти струны сделаны из кетгута*!

Посмеиваясь, я позвонил миссис Джадсон, которая вскоре принесла мне чай. Я взял свою чашку и отошел к окну.

Бейкер-стрит сильно обледенела. Ходить по ней было небезопасно, поэтому на улице почти никого не было.

Неожиданно я увидел невдалеке приземистую мышь средних лет

Незнакомец скользил и оступался, то и дело поднимая голову и разглядывая номера домов

— Вот, я вижу странного незнакомца, — позвал я.
Он подбежал к окну и приподнял кружевную занавеску.
— Ага! Наше долгое ожидание закончилось. Если я не ошибаюсь, это посыльный от похитителей!

Глава 5
Таинственный посыльный

Резкий звонок прозвучал для нас желанной музыкой, и мы заторопились к двери.

Посетитель стоял на крыльце, кутаясь под пронизывающим ветром в поношенное вельветовое пальто. Он снял старенькую матерчатую кепку и принялся мять ее в лапах, смущенно шаркая потертыми ботинками.

32

— Прошу прощения, господа хорошие, но не вы ли будете мистер Бэзил, который детектив?

— Это я и есть. Что вам угодно?

Посыльный порылся в кармане и вытащил старого игрушечного котенка с оторванным хвостом. Торопливо запихнув его обратно, он наконец вынул синий конверт.

— Мне велели передать вам это, мистер Бэзил.

— Могу я узнать, кто?

Несмотря на холод, на лбу незнакомца выступили капельки пота.

— Пожалуйста, сэр, не спрашивайте меня об этом, — умоляюще пробормотал он. — Клянусь, я не могу вам сказать! Всего хорошего, сэр.

С этими словами он так припустился по Бейкер-стрит, словно его преследовала тысяча голодных котов.

Мы смотрели ему вслед.

— Как жаль, что мы почти ничего не узнали о нем! — заметил я. — Это может оказаться важной помощью в нашем деле.

— Вы ошибаетесь, Доусон, — возразил Бэзил. — Мне уже известно очень многое о нашем таинственном посетителе. А что предполагаете вы?

Ничего особенного, за исключением того, что он беден и имеет семью. Вы ведь видели игрушечного котенка.

— Справедливо, — согласился мой друг. — Но эти факты очевидны. Вы не в полной мере используете мой дедуктивный метод, Доусон.

— В таком случае скажите мне, что я упустил, — попросил я, немного раздосадованный его тоном. — Каковы *ваши* выводы?

— Когда-то он был моряком, но теперь избрал ремесло плотника и живет в северо-западной Англии, где-то возле побережья. Далее, его инициалы "Г.Х.", и он приехал в Лондон на поезде.

Я был поражен.

— Но как, ради всего святого, вам удалось все это узнать?

— На самом деле это очень просто. Доказательства всегда под рукой, если ум достаточно тренирован, чтобы обратить на них внимание. Я сразу же заметил кричащую русалку, вытатуированную на его запястье. Моряки, оставившие свое занятие, стараются сделать как можно ближе к морю первый доказанный факт. А что касается его ремесла, то разве вы не заме-

тили плотницкую линейку, торчащую из е
кармана? Его речь выдает его происхождение
этот северо-западный акцент ни с чем не
спутаешь. Его инициалы были вышиты на
подкладке кепки, которую он мял в лапах, а на
пальцу остались следы паровозной копоти,
хотя он и чистил его щеткой.

— Вовик, ты волшебник!

Более того, он весьма счастлив в браке.

— Теперь ты шутишь, — удовлетворенно сказал
л . У нас не было фактов для того, чтобы
прийти к этому выводу.

— Ерунда! — Холмс приподнял брови — Я
заметил на его рукаве свежую заплату. Это не
работа искусного портного, но сделана она
искусной женщиной. Была глубоко предан-

мышь может так стараться ради близкого. Очевидно, это его жена, ибо игрушечный котенок говорит нам о том, что у него есть дети.

— Поразительно! — воскликнул я.

— Элементарно, мой дорогой Доусон.

Мы вошли в гостиную и уселись в кресле перед камином. Пламя весело потрескивало, и танцующие язычки пламени навевали на меня успокаивающее, а покой возродил надежду. Я воспрянул духом при мысли о том, что сообщит нам об этом.

Бонд вскрыл конверт и осторожно извлек записку, отпечатанную на пишущей машинке.

Даже не дрогнул на его мордочке, когда он медленно читал ее вслух. Я восхищался этим спокойствием. Что касается вашего покорного слуги, то в этот момент у меня по спине бегали ледяные мурашки!

Глава 6

Послание похитителей

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ МИЛАМ

ДОМ ПОКОЯ
ЛИМИ ЛИН
ПОДЧИНИТЕСЬ
РЕШИЛИ СД
СТРИТ ШАК
ВСЕ ДЕТИ
И ТОЛЬКО
ВЫПОЛНЯЙ
ПУЧИН
МОБСТЕР
ЭТО
ЛИС, КОТОРОЕ
ТЕ: ЕСЛИ ВЫ
ПРИКАЗУ, ЧТО
УВИДИТЕ ЭТИХ ДЕТЕЙ!

БЕЙКЕР-СТРИТ

В БЕЗОПАСНОСТИ. С
СЧИТАТЬСЯ, ЕСЛИ ВЫ
ОСОБНЯК. МЫ
ЗАЙКЕТ-
ШАЙКИ.
ЗВАТЬ
ТУ. ВАМ
СТАВЬТЕ
ЯТСЯ.
ПРЕДУПРЕЖДЕ-
ПОЛУ ЧТО. И УЧТИ-
ПОДЧИНИТЕСЬ НАШЕМУ
БОЛЬШЕ НИКОГДА НЕ

УЖАСНАЯ ТРОИЦА

— Святые небеса! — вскричал я. — Что за чудовищное дело! У меня прос перетерпь дьяволы ведает! Выходит, эти подлецы выселят нас из наших домов, и мы ничего не сможем поделать, чтобы остановить их! Однако нам нужно думать об Анжеле и Агате...

Худощавая мордочка Бэнда окаменела.

— Хитроумные дьяволы! Здесь, на Бейкер-стрит, в центре Лондона, обоснуется Ужасная Тройка и получит доступ ко всем его богатствам! Под защитой телохранителей они смогут спокойно сидеть в этом самом подвале и командовать бандами всего огромного города. Они будут не спеша планировать свои преступления и насмехаться над нашей законностью и порядком!

Я кивнул.

Ни одна честная мышь не будет чувствовать себя в безопасности — они

...пираются править всеми! Как вы думаете, наш посетитель – один из Ужас-ных Троицы?

– Нет. Хотя его поведение и говорит о том, что он был знаком с содер-жанием записки, но он еще новичок в этой игре. Постанен – наша единственная ниточка. Только через него мы можем выйти на преступников.

– Выходит, они используют его как "кошачью лапку", – заключил я. – Разбойники наверняка угрожают его семье. Теперь я понимаю, чего он боялся! Помните, как он топтался на пороге?

Бэзил внезапно вскочил с кресла.

– Боже, Лоусон, какой же я дурак! Я не обратил внимания на чрезвычайно важную вещь!

Он схватил со стола листок бумаги и бро-сился из комнаты. Я после[illegible]

– Благодаря небе[illegible] Джадсон еще не успела подмести кр[illegible]

*Кошачья лапка – [illegible] орудие в чьих-то руках.

Бэзил опустился на колени и соскреб перочинным ножиком немного высохшей земли. Завернув добычу в бумагу, он осторожно понес ее в дом.

В кабинете он положил немного земли на стеклянную пластинку и принялся внимательно изучать ее под микроскопом. Когда Бэзил выпрямился, на его мордочке играла торжествующая улыбка. Он жестом пригласил меня к микроскопу.

— Скажите мне, что вы видите, Доусон

Я наклонился и заглянул в окуляр.

— Землю.

— Да, но какую землю?

— Не знаю. Почва смешана с какими-то более темными частицами — может быть, это угольная пыль?

— Вот именно. Следы угольной пыли расскажут нам, где живет наш плотник. И можете быть уверены, что Ужасный Гроппа окажется где-то поблизости.

Бэзил ненадолго задумался.

— Хм! В северо-западной Англии есть три прибрежных городка, где угольные шахты расположены даже [illegible]им дном: Уайтхейвен, Уэркингтон и

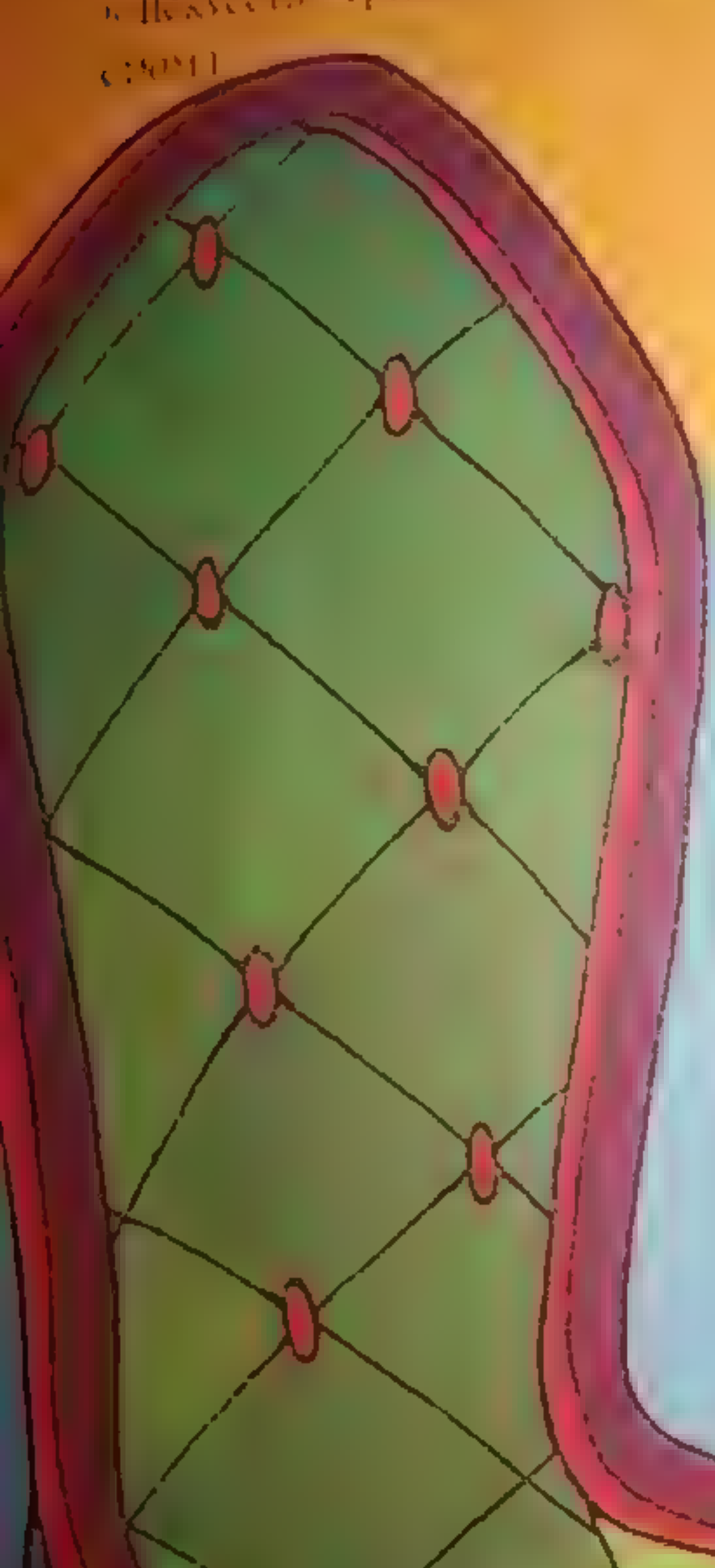
Мэрипорт. Разумеется, эти города принадлежат людям. Будьте добры, Доусон, перелайте мне "Мышиный атлас".

Он посмотрел несколько карт.

– Ага! В одной миле к югу от Уэркингтона расположен Маусклифф. Там есть прекрасная гавань. Население — девятьсот пятьдесят восемь мышей зимой и вдвое больше в летние месяцы. Теперь мы знаем, где живет наш плотник.

Детектив с силой захлопнул тяжелый том.

– Никто, даже Праудфуты, не должен знать о записке; иначе весь Холмсдел ударится в панику. Полагаю, я смогу захватить преступников прежде, чем пройдет сорок восемь часов. Но теперь, Доусон, нам нельзя терять ни минуты!



...ней с тем, кто был всегда в моей комнате и появился опять через ...ять минут.

Прежде всего я был совершенно ошеломлен, просто не поверил своим ...м. Хотя мне следовало быть готовым к этому. Ибо Бэнни является перев... ...ением мастером перевоплощения. Он не только имеет глубокие познания ... человеческой психологии, но и уделяет пристальное внимание мельчайшим деталям ко... ...своей

Зачастую, рассказывая какое-нибудь смеш... дое дело, мы [illegible] до такой степени, что вводили в заблуждение наших самых близких друзей.

Но сейчас я вновь был потрясен. Если бы я не знал, что это Бэнни, то мог бы поклясться, что это какая-то другая личность.

Куда исчез суровый, [illegible] с проницательным взглядом. [illegible] по мной стоял про... [illegible] с бородой капитан ... [illegible] с трубкой ... [illegible] «Капитан?» — при... [illegible] прощается по ка... [illegible], подражая по... [illegible] походке моряков

Бэзил и мне вручил морскую форму.

— Наденьте это, а я попробую с помощью грима превратить нашего почтенного доктора в бравого моряка!

Он основательно поработал над моей внешностью. И через несколько минут на меня из зеркала взглянул с повязкой через левый глаз.

Я тут же принялся проказничать, пытаясь закрепить новую повязку, но Бэзил не присоединился к моим забавам. Он нетерпеливо рылся в куче бумаг, в беспорядке лежавших на его столе, пока наконец не нашел то, что искал: железнодорожное расписание. Он вынул из кармана очки и взглянул на них.

— Поезд до Уэркингтона отходит через час с Истонской...

ла. У нас еще есть время собрать все самое необходимое. А потом отчалим, мой старый морской волк!

Я залихватски отдал честь.

— Есть, капитан!

Глава 7

Мы путешествуем переодетыми

Туман был густым, как гороховый суп, и мы едва могли видеть на несколько шагов вперед. Обледенелые, скользкие улицы позволяли двигаться лишь черепашьим шагом.

— При такой скорости мы опоздаем на поезд, — озабоченно сказал я.

Бэзил указал на черный кэб, стоявший перед домом.

— Возможно, нам удастся сократить время нашего путешествия. Подождем и посмотрим.

Мы оперлись на железные перила, тесно прижавшись друг к другу. Холод пробирал нас до самых костей.

Вскоре появился джентльмен. Мы услышали, как он просит кэбмена отвезти его на Истонский вокзал.

— Удача пока сопутствует нам, — прошептал мой компаньон, когда мы забрались на какую-то перекладину за задней осью кэба. — Мы сбережем драгоценное время.

Лошадь резво бежала вперед, цокая копытами. Нам оставалось лишь держаться покрепче, ибо нас ужасно трясло и раскачивало.

Истонский вокзал был наполнен торопившимися людьми, и мы с трудом успева-

M·I

...ворили от их пог. Преимущество на-
...ей породы — маленький рост — сослужило
...ду добрую службу. Ни одна живая душа не
...ушла, как мы вышли на платформу и
...скользнули в пустое купе первого класса.

Раздался свисток, и поезд тронулся, на-
...бирая скорость. Через полчаса он уже был
...леко от Лондона.

Согревшись и уютно устроившись в угол-
...ке нашего купе, мы были рады возможности отдохнуть. Бэзил вытянул
...свои длинные ноги и надвинул фуражку на глаза, как бывало обычно,
...когда он погружался в размышления.

Мои собственные мысли были далеко не радостными. Каждый по-
...ворот колес, катившихся по блестящим рельсам, приближал нас к опас-
...ности, таившейся впереди.

Бэзил был уверен, что сможет раскрыть это дело прежде, чем за-
...кончатся отпущенные нам сорок восемь часов. На его счету почти не
...было неудач, но что если [illegible]

[illegible] Бэзил читает мои мысли, ибо он
[illegible]

"[illegible] ...ром, Доусон, у вас такой вид,
[illegible] конец света. Надеюсь, вы не

сомневаетесь, что я раскрою это преступление. Не беспокойтесь, я это сделаю! А тем временем мне хотелось бы научить вас нескольким матросским выражениям, которые я услышал и запомнил во время воскресных морских прогулок. Мы не должны вызвать подозрений ни у Ужасной Троицы, ни у кого-либо еще в Маусклиффе.

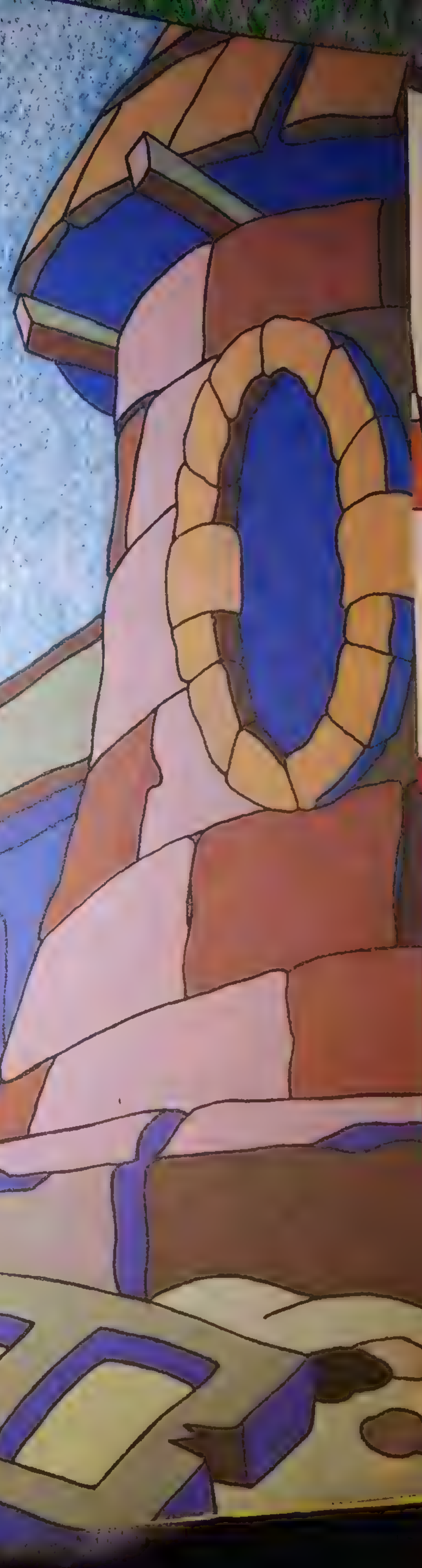
Фразы, которым он меня научил, были очень простыми, и я практиковался в их произношении до конца поездки.

Приехав в Уэркингтон, мы обнаружили, что туман здесь менее плотный. Желтая луна мрачным мертвенным светом осветила мордочку Бэзила, когда он сверялся со своим карманным компасом, чтобы определить направление.

Наш путь лежал вдоль узкой дороги, взбиравшейся на крутой утес. Далеко внизу сердито ревело море. Дорога постепенно начала спускаться в долину и углубилась в густой лес.

Время от времени мы слышали уханье совы. Признаться, я дрожал от страха, не имея ни малейшего желания закончить свои дни в качестве лакомого кусочка в гнезде одного из наших злейших врагов. К счастью, наша встреча с ней так и не состоялась.

Уже занимался рассвет, когда мы наконец подошли к отелю "Серая мышь". Ночной портье мирно дремал в кресле. Я осторожно потряс его за плечо. Зевая, он прошел за стойку и раскрыл журнал регистрации посетителей. Бэзил расписался первым, посмеиваясь в усы. Когда пришла моя очередь, я увидел, что он зарегистрировался под именем капитана Бейкера из Блэкпула.



Не желая удариться лицом в грязь, я подписался: "Мистер Стрип из Саутгемптона".

Наша комната была просторной и хорошо проветренной. Солнце подавало сигнал о начале нового дня, но каждая косточка моего тела буквально молила об отдыхе.

Я опустил шторы.

– Капитан Бенкер, ваше расследование может немного подождать. Прошлой ночью мы так и не сомкнули глаз.

– Но я абсолютно согласен, мистер Стрип, и собираюсь навести кое-какие справки в этом отеле. Городские сплетни могут содержать в себе интересную и полезную для нас информацию. Могу ли я надеяться на то, что мой первый помощник составит мне компанию?

– Нет, не можете, — зевая, ответил я.

Не раздеваясь, я устало опустился на кровать. Мои веки отяжелели, и я провалился в глубокий сон без сновидений.

Глава 8
Бэзил приходит к новым выводам

— Вставайте, мой нерадивый старпом! Уже полдень.

Я заворочался и лениво потянулся. Яркий солнечный свет бил прямо в глаза.

Бэзил стоял у изголовья моей кровати. Он выглядел весьма довольным собой.

— Я поболтал с вашим отцом и теперь имею в распоряжении несколько полезных фактов. Не желаете ли услышать их?

С удовольствием, – ответил я, принимая сидячее положение.

Поначалу казалось, что это был очень немногословный человек. Поскольку он принадлежит к домашнему типу мышей и, возможно, никогда не покидал Манхэттена, я пришел к выводу, что рассказы о чужих похвалах должны доставить ему немалое удовольствие. Я записал его расположение, поверив о его воображаемых приключениях в качестве капитана торгового судна под названием "Пестрый фламинго". Ваше сердце тоже согреется от упоминания того, что мистер Стрип, мой первый помощник, был на отдыхающей стороне

– В самом деле?

– Когда сражались с пестрыми поплавками, у меня [illegible]

южных морей, лишь [illegible] храбрость [illegible] положение [illegible]

Нью-Йорке вы с риском для жизни [illegible] времени диких [illegible]

Как же, как же, помню, — кивнул я, скрывая улыбку.

В награду за эти любопытные истории владелец отеля рассказал мне о жизни многих обитателей Маусклиффа. В конце концов очередь дошла и до плотников.

Бэзил удрученно потер лапы.

— Нашего посыльного зовут Гарри Хоукинс. Он пользуется хорошей репутацией и известен как превосходный плотник. Однако в прошлом году плотницкой работы было мало, и временами его жена и восемь детей практически голодали. Но потом Хоукинсу улыбнулась удача. Его наняли плотником на яхту "Виктория", которая стоит здесь, в гавани, и положили высокую плату.

Бэзил широко улыбнулся.

Извините за неуместное сравнение, но у вас такой же довольный вид, как у кошки, проглотившей канарейку, — сказал я. — Не выяснилось ли, что у этой яхты не один, а *трое* владельцев?

Великолепно! Вы, сэр, даже не начинаете постигать мой метод дедукции, Доусон. Разумеется, никто не знает их как Ужасную Троицу, но я услышал о том, что это скверные типы и их здесь недолюбливают.

Я опустил лапы на пол.

– Все это очень интересно, Бэзил, но, по-моему, я проголодался

– Хорошо. Мы устроим ланч в "Белке-Летяге", неподалеку от прис... Ужасная Гронка довольно часто бывает там, и мне хотелось бы взглянуть на этих мошенников. А потом нам предстоит нанести несколько визитов

– Мы немного освежились и после того как Бэзил вновь наложил грим наши мордочки, вышли на улицу. Стоял морозный солнечный денек. Н... было восемнадцать... пуфом и прозрачным, а Маускиф оказался престижным городом. Шли мы ... наслаждая...

см глотнули соленый морской воздух. Поскольку вокруг было много моряков, наша одежда не привлекала к себе внимания.

В "Белке-Летяге" мы заказали сыр и хрустящий картофель. В тот момент, когда официант принес заказ, мы увидели трех рослых мышей, появившихся в дверном проеме. Должен сказать, что я бы не особенно обрадовался, встретив любого из этих молодчиков в темном переулке!

Своими сутулыми спинами и длинными болтающимися лапами они скорее напоминали обезьян, чем мышей. Троица ввалилась в помещение, насмехаясь над всеми, кто попадался им на пути.

Бэзил невозмутимо изучал их морды, поглядывая из-под козырька надвинутой на глаза фуражки.

Один из них намеренно толкнул наш столик. Тарелки чуть не упали на пол, и негодяй громко рассмеялся. Рассердившись, я начал было подниматься, но Бэзил прошептал мне на ухо: "Еще не время". Я покорно опустился на стул.

Ужасная Троица расположилась за два столика от нас. Обрывки их разговоров долетали до наших ушей

— Давайте пообедаем здесь сегодня вечером, — сказал один из них. — Здешняя еда куда лучше, чем те помои, которыми нас потчуют на яхте. Чем быстрее мы заведем себе нормального кока, тем лучше будет для наших желудков.

Он перехватил взгляд Бэзила.

— Эй, капитан, у вас нет на примете кока? Мы хорошо заплатим

Бэзил покачал головой.

— Извини, приятель. Наш кок с "Нестрого флейтиста" никуда не годится. У нас те же трудности, что и у вас.

Мы расплатились по счету и вышли.

— Я узнал их, — сообщил Бэзил, когда мы шли по улице. — Каждый из них считается большим специалистом в преступном мире и каждый уже побывал за решеткой. Теперь, когда нам известно, что они будут сегодня вечером, я

мог разработать план действий. Вскоре эти типы узнают, что они не единственные, кто может работать головой!

Он остановился перед бакалейным магазином. Вывеска гласила: "Владелец Сэм Стилтон".

– Зайдем сюда, — решил Бэзил. – Такие места обычно бывают золотоносными жилами информации, хотя я хорошо представляю себе, сколько придется выслушивать, прежде чем прозвучит то, что мне нужно. Пожалуйста, не удивляйтесь, если я покажусь вам положим на спектника — без этого никак не обойтись.

Он широким жестом распахнул дверь, вежливо поклонившись мне.

– После вас, мой *верный* помощник!

Я поклонился в ответ и вошел в бакалейный магазин

Глава 9

Разговорчивый бакалейщик

Старый Сэм Стилтон удобно облокотился на стойку, болтая с посетительницей. Его округлая упитанная мордочка так и светилась от чувства собственной значительности.

Домохозяйка, с которой он беседовал, очевидно была не слишком занятой мышью, ибо они судачили обо всем, начиная с налогов и кончая зубными щетками.

Бэзил подтолкнул меня к небольшому стенду, висевшему на стене

— Не будем беспокоить их, Доусон Давайте пока ознакомимся с портретами разыскиваемых преступников Мне всегда доставляет удовольствие видеть знакомые лица.

На стенде не оказалось ни одного преступника, которого он не смог бы опознать.

— Посмотрите, вот Кларенс-ворюга. Помните Антидетективную лигу? Несколько месяцев подряд они грабили каждого детектива, которого могли застать одного после наступления темноты. Мауслена-Ярд занял в тупик, и инспектор Войл попросил меня помочь в расследовании. Я вступил в лигу под чужим обличьем и

выяснил, что Кларенс является ее лидером. Я собрал достаточно улик, чтобы упрятать за решетку всю шайку. Но теперь, судя по портрету, Кларенс снова на сиоболе. Ш-ш-ш!

Мистер Стилтон стоял рядом, разглядывая нас сквозь очки в золотой оправе. Домохозяйка ушла.

— Извините, что не мог поспеть к вам раньше, капитан. Но когда миссис Боскуит начинает работать своим язычком...

"Ты болтал не меньше ее, старина!" — подумал я, но промолчал.

Бэзил улыбнулся.

— Небольшое ожидание нам не повредит.

— Чем могу помочь? Многие моряки закупают припасы в магазине Сэма Стилтона.

Бэзил быстро составил список.

- Здесь все то, что мне потребуется, — сказал он. Через неделю мы отплываем в Австралию.

Бакалейщик забрался на стремянку и начал снимать с верхних полок разные пакеты и банки. Бэзил тем временем продолжал:

– Это будет мой последний вояж, мистер Стилтон. Я хочу завести себе дом с маленьким садиком, когда осяду на берегу, и Маусклиффф кажется мне городком не хуже любого другого. Мне понадобится клочок земли и мастер, который сможет выстроить дом. У вас есть на примете хороший участок?

Стилтон спустился вниз.

Есть хорошие места на горе за городом, с видом на море. Вот что я выбрал бы, если бы отошел от дел.

Вы родом из большого города? – спросил Бэзил. – Я всегда могу отличить городскую мышь от сельской.

Вы правы, капитан. Да, я родился в Лондоне. Но городская суета большого города — это не по мне. Я не променял бы это место на весь французский сыр, сколько его ни есть на свете.

И разговорчивый бакалейщик углубился в обсуждение своего любимого предмета: Сэма Стилтона. Он поведал нам историю всей своей жизни — с детства и до сегодняшнего дня. Со стороны казалось, будто кто-то завел его ключиком, как механическую игрушку, и поток слов не прекратится, пока не кончится завод.

Я устал, но Бэзил кивал в нужных местах, изображая глубокую заинтересованность. Наконец терпение детектива было вознаграждено.

— Послушайте, капитан, вы упоминали о том, что вам понадобится мастер для постройки дома.

— Точно, упоминал. Но никакой спешки нет. Мы вернемся не раньше, чем через полгода, а может быть, и через год

— Так или иначе, но вы не найдете для этой работы никого лучше Гарри Хоукинса. Он лучший плотник в наших краях.

— Хоукинс... — повторил Бэзил. — Что ж, постараюсь запомнить это имя. Благодарю вас.

Стилтон понизил голос.

— Между нами, капитан, в последнее время он ведет себя очень странно. Обычно по магазинам ходит его жена, но последних два дня он приходил сам и покупал целую гору продуктов. Невольно начинаешь спрашивать себя: а все ли здесь чисто?

— В каком смысле? — поинтересовался детектив.

— Например: зачем ему так много еды? Кому он ее покупает? Откуда коробка с шоколадками, что вчера торчала у него из кармана? Почему он не несет продукты домой, а идет в другую сторону? Но самое главное: он выглядит, как тот, кто тянется в мышеловку за кусочком сыра. Сдается мне, что Гарри Хоукинс попал в беду. Но если его жена узнает, ничего хорошего из этого не выйдет. Не говорите ни единой душе!

— Мы будем немы, как рыбы, — заверил его Бэзил, расплачиваясь за свои покупки. — Приятно было познакомиться с вами. Один из моих матросов заберет припасы перед нашим отплытием.

— Весьма обязан вам за покупки, капитан Бенкер. Надеюсь, вы все же поселитесь в Мауснлиффе.

Они пожали друг другу руки, и мы вышли из магазина Сэма Стилтона. Я видел, что Бэзил доволен.

— Этот болтливый бакалейщик сообщил мне все, что я хотел узнать. Анжела с Агатой не только хорошенькие дети —

они все за обедом с прекрасным аппетитом. Хоукинс пытается хоть чем-нибудь помочь им.

— Их держат на борту яхты? — спросил я.

— Нет, это было бы слишком рискованно для преступников. Могут поднять бунт среди матросов. Судя по всему, Ужасная Тропа приказал кому-то спрятать близнецов и приглядеть за тем, чтобы они не сбежали. Кстати о Хоукинсе: а вот и он сам!

Наша маскировка была столь безупречной, что пират не узнал нас. Бэнд даже специально слегка задел его плечом и, извинившись, посмотрел прямо в глаза.

— Ничего, капитан, все в порядке, — пробормотал Хоукинс, торопливо проходя мимо.

Сэм Слейтон был [illegible] Хоукинса. Он постоянно опирался [illegible] опасность [illegible]

Наполнив [illegible]

— Можете быть уверены, что сда и слаюсти — его собственная ися. Ужасная Тропа и не подумала бы об этом.

Он остановился у полицейского участка.

— Мы навестим нашего друга Хоукинса позднее. А теперь нам предстоит нанести последний за сегодняшний день визит.

Мы вошли в приемную и избавились от своей маскировки. Бэзил произвел большое впечатление на констебля Клюса.

— Огромная честь для нас, сэр, — принимать у себя столь знаменитого сыщика. Я читал о каждом из ваших дел.

Они отошли к окну и несколько минут разговаривали, понизив голос. Меня на эту беседу не пригласили. Затем Клюс проводил нас к выходу.

— Вы будете ждать моего сигнала, — сказал Бэзил. — Вы уверены, что вам все ясно? Ошибка во времени грозит провалом.

Констебль кивнул:

— Я уверен, что ваш план сработает успешно, сэр. Это самое крупное дело, которое мне приходилось вести. Не оставите ли вы мне свой автограф перед уходом? Жена и дети будут в восторге, да, кстати, и я тоже.

Бэзил взял ручку и расписался на листке бумаги. Другие полицейские столпились вокруг, и некоторое время он деловито ставил свою подпись на протянутых листочках.

Когда мы вышли на улицу, он принялся массировать свою правую лапу
— У меня даже мышцы свело, — пожаловался он.
— Да-ла-да, мой дорогой гений! — подразнил я. — Такова цена славы!

Глава 10

Мы проникаем на борт яхты

— Что за секретный план вы обсуждали с констеблем? — спросил я, как только мы вернулись в отель

Бэзил улыбнулся.

— Любопытство убило кошку, как вам известно. Сегодня ночью все станет ясно.

Остаток дня мы отдыхали в номере. Бэзил надел свой любимый халат из ангорской шерсти и свернулся в кресле, решив немного вздремнуть.

В пять часов он проснулся, мы переоделись, загримировались и спустились в ресторан

— Ешьте как следует, — посоветовал Бэзил. — Я не знаю, где и когда мы смо-жем поесть в следующий раз.

Немного до шести он вдруг громко заявил:

— Время пришло! Пока Ужасная Тропа будет обедать в "Белке-Летяге", мы с вами отправимся на борт их яхты!

— Бэзил, вам следовало говорить потише, — с укоризной сказал я.

Он подмигнул мне.

— Вы в самом деле так думаете? Пошли!

Мы добрались до окраины города и продолжали идти до тех пор, пока не оказались на пустынном и продуваемом всеми ветрами пляже.

За валуном была спрятана маленькая лодка.

— Клюс специально оставил ее для нас, — пояснил Бэзил. — Вы вооружены?

Я похлопал по револьверу в заднем кармане.

— Доусон, мы имеем дело с опасными преступниками. Вы еще можете вернуться в отель и провести спокойную ночь.

Я расправил плечи.

— Чушь и еще раз чушь! Мы начали это дело вместе и закончим вместе.

Глаза Бэзила блеснули.

— Если оно не покончит с нами, — пробормотал он.

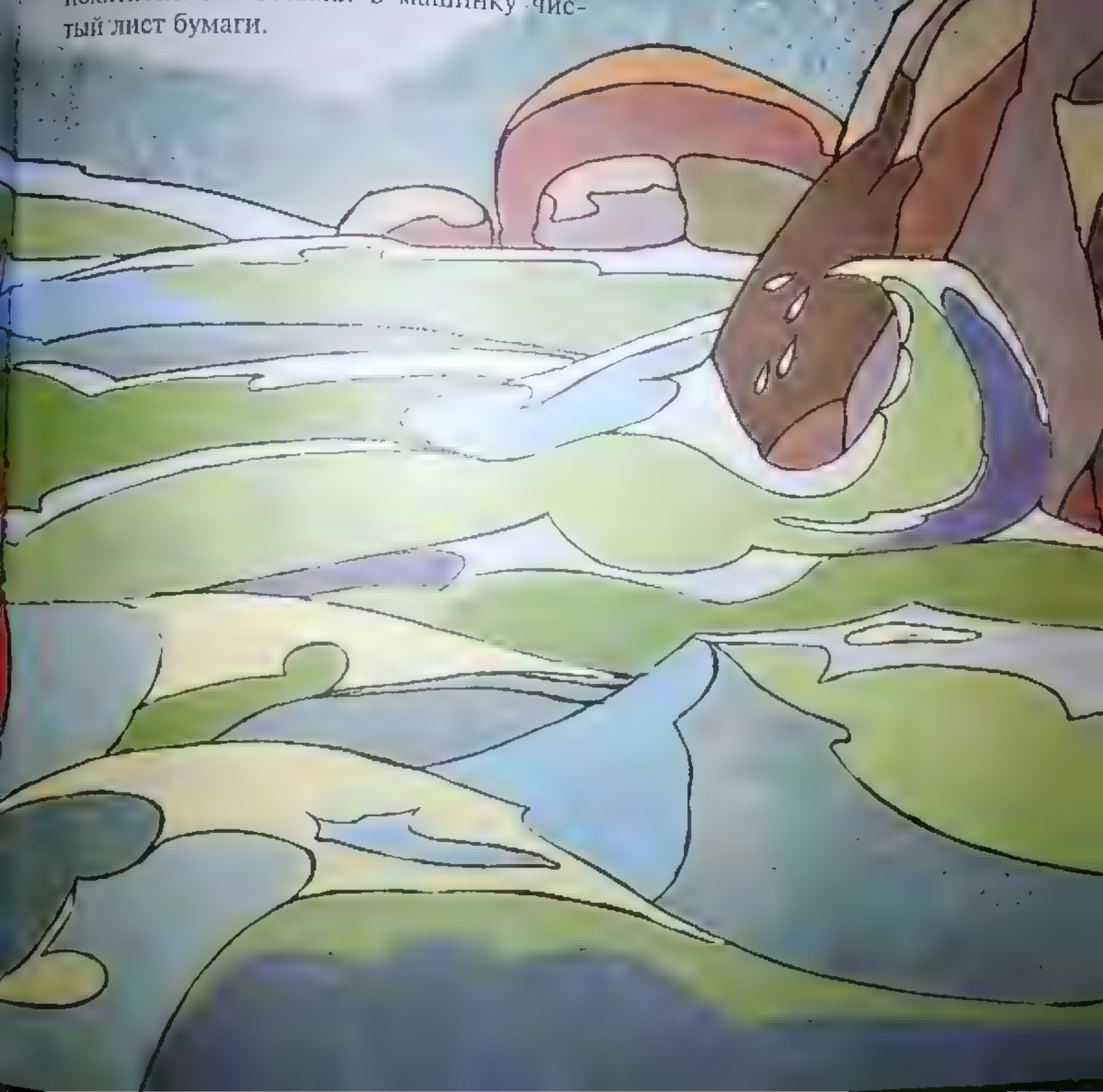
Вдалеке мерцали огни яхты. Мы спустили лодку, взялись за весла и быстро и бесшумно поплыли к "Виктории". В небе сияла огромная луна. Я размеренно работал веслами и праздно размышлял о том, правдива ли старая пословица, утверждающая, что луна сделана из зеленого сыра.

Мы слышали, как команда на борту хором распевает матросскую песню. Голоса становились все громче, и наконец перед нами, стеной заслоняя лунный свет, вырос темный борт яхты со спущенным веревочным трапом.

Замирая на каждой ступени, мы, крадучись, поднялись на судно и, соблюдая крайнюю осторожность, спустились на нижнюю палубу. Приоткрыв подряд несколько дверей и мгновенно осмотрев каюты, Бэзил вдруг почти беззвучно, но радостно воскликнул:

— Вот оно! Пишущая машинка! Будем надеяться, что это та, что я ищу.

Проникнув в каюту и заперев за собой дверь, он вынул из кармана письмо похитителей и вставил в машинку чистый лист бумаги.



Я наблюдал за тем, как он печатает текст записки слово за словом.

Закончив работу, Бэзил вытащил лупу и сравнил обе записки.

— Теперь сомнений нет, Доусон: оригинал был отпечатан на этой машинке!

— Но ведь шрифт у всех пишущих машинок более или менее одинаков.

— Это не так, мой дорогой друг. Машинку всегда можно опознать по ее шрифту. Мы судим по шрифту так же, как по почерку. У каждой пишущей машинки есть свои особенности, даже когда она находится в отличном состоянии, а эта, кстати, довольно подержанная. Извольте сравнить эти две записки.

Заинтересованный, я заглянул через его плечо.

указал он. — Обратите внимание и на то, что у каждой заглавной Б не хватает кусочка в нижней части вертикальной линии, а точка пробивает дырочку в бумаге. Не существует двух совершенно одинаковых пишущих машинок. Специфические особенности шрифта на этих двух записках одинаковы, следовательно, обе они отпечатаны на одной машинке.

— Замечательно! — воскликнул я. — Все кажется таким простым, когда получает конкретное объяснение. Должно быть, вы вложили много труда в изучение этого предмета.

— Совершенно верно. Детектив должен быть экспертом во многих областях знаний.

Внезапно он насторожился.

— Вы слышите?

Я услышал топот бегущих ног над головой. С каждой секундой он приближался к нам. Бэзил засунул обе записки в карман

— Помните, Доусон: у нас есть улики, но преступники еще не пойманы. Теперь мы должны встретиться с ними ли-цом к лицу, как я и планировал. Двое их шпионов были в ресторане отеля

Я специально говорил во весь голос, чтобы они услышали, куда мы собираемся. Вот они! Приготовьтесь к схватке!

Дверь распахнулась настежь, и Ужасная Троица в сопровождении большой группы рослых матросов напала на нас.

Глава 11
В плену у Ужасной Троицы

Бэзил сразу же бросился вперед, сражаясь, словно дикая кошка. Я сам дрался с силой, о которой не мог и мечтать, укладывая одного врага за другим.

Затем двое повалили меня и, прижав к полу, лишили возможности даже пошевелить лапой.

Я увидел, что моего энергичного дру-

та тоже удерживают несколько матросов, хотя не меньше валялось без чувств рядом с ним на полу.

Увы, нас было лишь двое против целой команды, и вскоре мы были разоружены и крепко связаны.

Ужасная Троица, усмехаясь, стояла над нами.

— Наши шпионы слышали, как вы говорили, что собираетесь приплыть сюда, — сказал один из них. — Ты не похож на капитана, а твой приятель — на первого помощника. Кто вы такие и почему проникли на нашу яхту?

— Возможно, вы и не узнаете меня, — холодно ответил Бэзил. — Зато я могу назвать каждого из вас по имени: Барри-грабитель, Фредди-взломщик и Перси-карманник. Теперь вы стали похитителями детей! Во имя

нашей доброй и милосердной Королевы — не совершайте новых преступлений!

Фредди-взломщик потер щеку Бэзила, сняв часть грима.

— Переоделись и перекрасились, так? — спросил он. — Я буду не я, если это не наш старый знакомый — ученый сыщик Бэзил! И доктор Доусон тоже с ним? Какой сюрприз! Ну, теперь ваша песенка спета!

— Это *ваша* песенка спета, — сурово ответил Бэзил. — И вы заплатите за свои преступления: я лично позабочусь об этом.

— У тебя нет ни единого шанса, приятель. Скоро ты будешь играть в прятки с рыбками на дне моря!

Перси-карманник хрипло засмеялся.

— Думал поймать нас, ла? Завтра наша шайка отправится на Бейкер-стрит и выгонит оттуда всех. А девчонками мы сами займемся. Это научит тебя, как совать нос в наши дела!

— Поднимайте их на палубу, ребята, — скомандовал Барри-грабитель. — Скоро мы выбросим их за борт. Это будет даже веселее, чем ограбить Английский банк!

Нас подняли наверх и бросили на палубу. Матросы снова затянули песню.

— Быстрее, Доусон! — прошептал Бэзил мне на ухо. — Веревки!

Я недавно посетил своего дантиста, и мои зубы были в отличном состоянии. Наклонив голову, я принялся перегрызать веревки, и вскоре Бэзил был свободен. Он моментально вскочил на ноги и трижды громко свистнул. Не менее дюжины полицейских под предводительством констебля Клюса, как по мановению волшебной палочки, вдруг возникли на палубе, в секунду перескочив ограждение борта, и мгновенно вступили в схватку. Это была жестокая битва, но силы законности и порядка вскоре одержали победу.

Клюс отдал честь Бэзилу.

— Я уже думал, что вы так и не подадите мне сигнал, сэр. Наши лодки ждали у правого борта, готовые привести ваш план в исполнение.

— Отлично сделано! — Бэзил вручил ему записку похитителей. — С помощью этой улики мы упрячем Ужасную Троицу за решетку. Пишущая машинка стоит внизу — заберите ее с собой.

Клюс немного помедлил.

— Полагаю, полиция имеет свою долю заслуг в захвате преступников, — сказал он.

— О, да-да, Клюс! Заслуга всецело принадлежит вам и вашим молодцам. Мое имя можете вовсе не упоминать!

Затем он с улыбкой повернулся к Ужасной Троице, чьи морды были мрачнее тучи.

— Итак, ваш план провалился. В своем стихотворении "Полевой мыши" мудрый человеческий поэт Роберт Бернс сказал: "Мы счастья ждем, а на порог валит беда". Мне иногда хотелось бы, чтобы Бернс был мышью.

Он раскурил свою вишневую трубку.

— А теперь, моя Не-Такая-Уж-Ужасная Троица: где близняшки?

— Мы никогда не скажем! — хрипло закричали они.

— Тогда я выясню сам. В заключение позвольте пожелать вам всем хорошего и продолжительного отдыха в Маусмурской тюрьме!

Глава 12

Рассказывает Гарри Хоукинс

Когда полицейская шлюпка высадила нас на берег, было уже далеко за полночь.

— Вам потребуется помощь, сэр? — спросил Клос.

— Нет, констебль, благодарю вас. С остальными мы справимся сами.

Мы спешили обратно в город под пронизывающим холодным ветром. Когда мы проходили мимо отеля, я с тоской подумал о своей уютной постели.

Но Бэзил не остановился. Он шагал так быстро, что я едва поспевал за ним.

Мы шли по широким аллеям, мимо выстроившихся вдоль них красных домов. Затем аллеи уступили место узким и извилистым улочкам. Дома становились меньше, беднее и жались ближе друг к другу.

Наконец Бэзил остановился возле опрятного, но ветхого домика в конце кленой улочки. Верхние окна были темны, но внизу горел тусклый свет. Бэзил подкрался поближе и заглянул в одно из окошек.

— Нам повезло, — прошептал он. — Хоукинс дома. он дремлет в кресле-качалке. Не стоит звонить в такое позднее время. Я брошу несколько камешков в окно.

Стук камешков разбудил Хоукинса. Он протер глаза и сонно огляделся.

— Псс-т! — Бэзил легонько постучал по стеклу. Плотник увидел нас, подошел к окну и слегка приоткрыл его.

— Что вам нужно от меня в этот поздний час, капитан? — спросил он.

— Вам лучше выйти к нам, — тихо посоветовал Бэзил, — если вы не хотите, чтобы жена узнала о вашей связи с Ужасной Троицей.

Видно было, как плотник побледнел. Меньше, чем через полминуты, он уже был на улице.

— Кто вы такие и чего хотите от меня?

Выкинг, вы не узнали нас, Хо-
кинс. Я — Бэзил с Бейкер-стрит, а
это доктор Доусон.

Он пристально посмотрел на нас.

— Я никогда бы не смог узнать
вас, джентльмены. Вы следили за
мной всю дорогу от самого Лондона?

— Не будем об этом, — сухо от-
ветил Бэзил. — Где вы спрятали Ан-
желу и Агату?

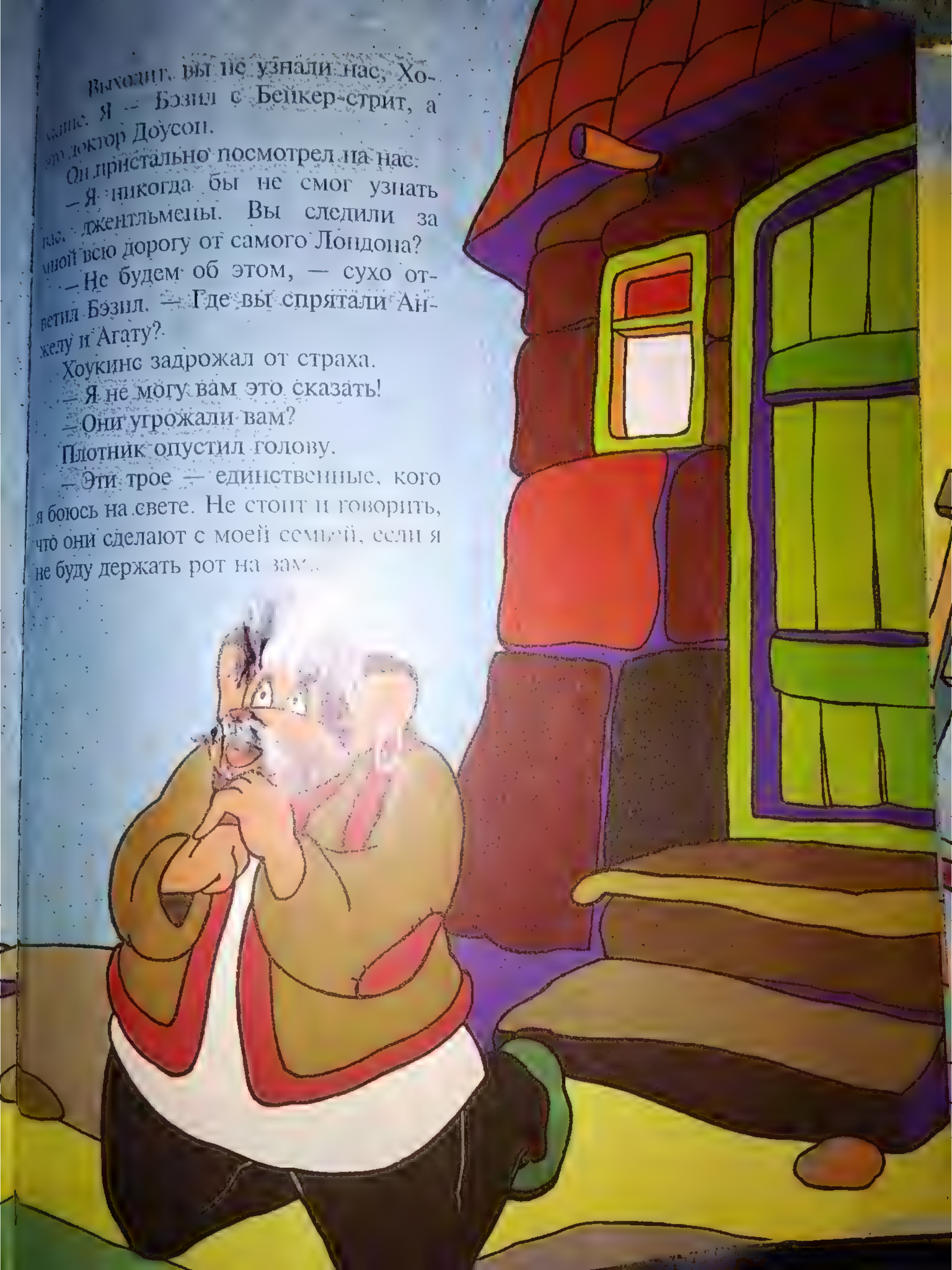
Хоукинс задрожал от страха.

— Я не могу вам это сказать!

— Они угрожали вам?

Плотник опустил голову.

— Эти трое — единственные, кого
я боюсь на свете. Не стоит и говорить,
что они сделают с моей семьей, если я
не буду держать рот на замке.



— Следовательно, мой вывод был правильным, — заметил Бэзил. — Вас втянули в это дело против вашего желания.

— Я расскажу вам столько, сколько смогу, мистер Бэзил. Мы с женой всегда были простыми и честными мышами. Ужасная Троица обратилась ко мне с просьбой выполнить кое-какую плотницкую работу на их яхте. С деньгами было туговато, и я согласился. Тогда я еще не знал, кто они такие, к тому же мне нужно было кормить семью. Но как-то раз

я услышал, как они разговаривают о похищении девочек. Я заявил, что пойду в полицию, но они рассмеялись и пообещали, что в таком случае я больше не увижу собственных детей. Они запугали меня до полусмерти, сэр! А потом один из них сказал: "Пусть он передаст наше послание и сам спрячет девчонок. Тогда у него будет причина держать язык за зубами". Теперь я увяз в этом деле так же глубоко, как они. Я должен был помогать им из страха за свою семью.

— Оставьте ваши страхи, — сказал Бэзил. — Они больше не будут угрожать вам, ибо сидят в тюрьме.

— Благодарение небесам! — Хоукинс упал на колени перед Бэзилом. — Но это значит, что *я* тоже отправлюсь в тюрьму? Спасите меня, умоляю вас! Подумайте о моей доброй жене и о восьми малышах — такой позор разобьет им сердца!

— О них-то я и думаю. Отведите нас к близняшкам, и я обещаю, что полиция ничего не узнает о вашем участии в деле. А если Ужасная Троица начнет валить вину на вас, я позабочусь о том, чтобы вы получили легкое или условное наказание. Вам зачтется ваша честная жизнь, а также тот факт, что вас втянули в заговор силой.

Глаза Хоукинса наполнились слезами благодарности. Бэзил помог ему подняться на ноги.

— Благодарю вас, сэр! Девочки находятся в старом амбаре, в лесу за Маусклиффом. Я сам отведу вас к ним. Славные, чудесные дети! Я старался быть добрым к бедняжкам.

— Мне хорошо известно об этом, — сказал Бэзил. — Вы покупали для них еду и сладости.

Хоукинс открыл рот от удивления.

— Откуда вы знаете?

— Это неважно. Давайте отправимся туда немедленно.

— Конечно, сэр. Я только возьму лампу.

Он быстро вывел нас из города, сокращая путь, где только возможно, и вскоре мы углубились в лес.

Открыв нам свою тяжкую тайну и убедившись, что Ужасная Троица не причинит ему больше вреда, Хоукинс заметно повеселел.

— Вы сняли с моих плеч огромный груз, сэр, — говорил он Бэзилу. — Я с радостью приму любое наказание, а потом начну новую жизнь.

Слабый огонек его лампы едва-едва освещал нам дорогу. Шел дождь, и мы насквозь промокли. Но даже при сухой погоде было бы трудно пробираться через такие густые заросли. Дождь лил все сильнее, и вскоре мы уже по колено утопали в грязи.

Несмотря на все тяготы нашего путешествия, я находился в приподнятом состоянии духа. Скоро мы найдем близняшек, и это опасное дело будет закончено!

Глава 13

Битва в старом амбаре

Хоукинс остановился возле дерева, в которое кто-то [illegible]

— Мы уже почти пришли, — сказал он. — Вот тропинка.

Еще несколько шагов, и лес остался позади. Увидев старый амбар, [illegible] облегченно вздохнул. Он стоял на небольшом пригорке, но [illegible] кустарником, и представлял собой довольно жалкое зрелище.

Мы с трудом пробрались к входу, развивая [illegible] сорной травы. Скособоченная дверь висела на старом проржавевшем [illegible] медленно раскачивалась под порывами ветра, предостерегающе [illegible]

Войдя в амбар, Хоукинс поднял [illegible], слабо светившуюся в полумраке. [illegible] было унылое место, пыльное и давно заброшенное. Его всюду свисала паутина.

— Анжела! Агата! — позвал Хоукинс. Призрачное эхо было ему ответом. Снова и снова мы громко выкрикивали их имена, но [illegible] вращало их, словно насмехаясь над нами.

— Они заперты в комнате наверху, — встревоженно сказал Хоукинс. — Обычно они отвечали сразу же, когда я звал их. Не могу понять, что случилось.

Я тоже встревожился. Неужели Ужасная Троица перепрятала близнецов в другое место, ничего не сказав Хоукинсу?

Отойдя на несколько футов в сторону, я начал молиться про себя.

Бэзил неожиданно рассмеялся.

— А вы подумали о том, что еще только начало четвертого утра? — спросил он. — Должно быть, они крепко спят.

Я снова облегченно вздохнул и тут же застыл от ужаса!

Над моей головой прошелестели крылья, и гигантская тень с огромными золотистыми глазами спорхнула вниз, нацеливаясь на меня!

Я услышал зловещее уханье и крики и понял, что случилось самое худшее. Нас атаковала амбарная сова, наш самый злейший враг!

— Помогите! Ради всего святого, *помогите мне!*

Прежде чем птица успела улететь, держа меня в своих когтях, двое моих друзей набросились на нее.

Их храбрость была невероятной! Они вскочили на громоздкое, покрытое перьями тело и обрушили на него град ударов. Сотрясаемый ими, он выпустил меня, и я, беспомощно барахтаясь в воздухе, ибо острые когти совы [illegible]

Хоукинс дрался, как дюжина мышей: ни на секунду не прекращал он колотить сову своей палкой!

Когти разжались, затем снова сжались, когда птица сделала последнюю попытку улететь вместе со мной. Но Бэзил с Хоукинсом оказались слишком сильны для нее!

Мало-помалу когтистая лапа начала разжиматься. Я свалился на пол в полуобморочном состоянии.

Сове, должно быть, тоже досталось, ибо она тоже упала, волоча всем телом.

Мои друзья быстро оттащили меня на безопасное расстояние. Хоукинс вынул горстку перьев и прислонился к стене, тяжело дыша.

Бэзил осторожно поднялся к нашему поверженному врагу. Золотистые глаза сердито сверкали, но клекчущий без страха выдержал их взгляд. Он спокойно заговорил, словно учитель, обращающийся к своим ученикам.

— Эта сова тяжело ранена. Некоторое время она не сможет взлететь. К счастью, она еще молода, иначе Доусон был бы сейчас в многих когтях. Мы никогда не сумели бы выиграть сражение с взрослой совой. Размах крыльев этой не превышает девяти дюймов — взрослая может достигать пяти футов. Британ-ская амбарная сова вырастает до четырнадцати дюймов. Вот вам и урок естествознания.

Он помог мне встать.

— Вы можете идти, Доусон?

Я сделал несколько шагов.

— Меня все еще трясет, но это пройдет. Я никогда не забуду этот день, как не забуду и о том, что вы, два героя, спасли мне жизнь, рискуя собой.

— Это было наименьшее, что я мог сделать для вас, — скромно сказал Хоукинс. — Давайте поднимемся по лестнице. Мне не терпится увидеть лица близняшек, когда они узнают, кто собирается забрать их домой!

Глава 14

Близняшки спасены!

Мы поднялись по лестнице на чердак. Хоукинс остановился возле узенькой двери. Он повернул длинный ключ в висячем замке, дверь распахнулась, и перед нами открылась довольно большая комната.

На полу лежала початая коробка шоколадных конфет. Рядом с ней покрытые грязью и пылью, в изорванных розовых платьицах лежали Анжела и Агата. Они крепко спали.

Это было столь долгожданное зрелище, что я просто наслаждался их тихим посапыванием. Моя безмолвная молитва была услышана: близняшки живы и, здоровы!

Мы осторожно потрясли их за плечики, и, с трудом проснувшись, они поднялись, сонно озираясь. Мы с Бэзилом быстро стерли остатки грима, и близняшки наконец узнали нас.

Крича от восторга, они бросились к нам, покрывая наши щеки липкими шоколадными поцелуями. Вскоре Бэзил замахал лапами.

— Мои маленькие мышки, скоро родители вперемешку с поцелуями зальют вас слезами счастья. Что до меня, то я лучше буду сражаться с камышовым котом, чем мириться с таким количеством поцелуев!

Близняшки захихикали и принялись обнимать Хоукинса. Бэзил строго посмотрел на них.

— Всех этих тревог и неприятностей можно было бы избежать, если бы вы, дети, не пошли за незнакомцем.

Анжела удрученно вздохнула.

— Мы больше никогда так не сделаем, — пообещала она.

— Честное-пречестное! — торжественно добавила Агата.

Выйдя из амбара, мы увидели, что черноту ложливой ночи уступила место ясному розовому рассвету. Страшно усталые, но

спокойные и счастливые, мы вернулись в отель "Серая мышь". Там я достал свой дорожный чемоданчик и устроил близняшкам полный медицинский осмотр. Мне было отрадно видеть, что их здоровье ничуть не пострадало.

Хоукинс предложил искупать девочек: "Я давно привык к этому, джентльмены, ведь у меня восемь собственных детей". Тем временем мы с Бэзилом переоделись в свою обычную одежду. Как хорошо было снова стать самим собой!

Когда открылись магазины, мы послали Хоукинса купить новые платья для близняшек. Свежевымытые и сияющие, они были самой хорошенькой парой маленьких белых мышей во всей Англии!

Множество восхищенных взглядов обратилось к Бэзилу в холле отеля. Теперь, когда он, лишившись камуфляжа, принял свой обычный вид, каждый узнавал в нем Шерлока Холмса мышиного мира.

После завтрака Хоукинс проводил нас на Уэркингтонский вокзал. Поезд был уже готов к отправлению, и мы проскользнули в пустое купе. Бэзил высунулся из окна.

— Хоукинс, мы на Бейкер-стрит собираемся пристроить к школе флигель и планируем кое-какие новые постройки. Мы будем рады дать работу отличному плотнику вроде вас и предоставить жилье в нашей семье в Холмстеде. Если вам все же при-

кем отбывать наказание в тюрьме, мы поддержим эту работу для вас.

Поезд медленно тронулся, отходя от платформы. Гарри Хоукинс бежал за вагоном, махал кепкой и кричал:

— Благослови вас Бог, Бэзил! Боже благослови вас всех!

Глава 15
Снова на Бейкер-стрит

Близняшки с удовольствием наблюдали за пролетающими мимо деревьями и домами и всю дорогу до Лондона сидели тихо, приклеившись носами к окну.

На Истонском вокзале мы услышали, как какая-то леди просит кэбмена отвезти ее на Бейкер-стрит. Мы подсадили Анжелу и Агату, и все вчетвером примостились на задке кэба.

Вы не можете себе представить, что за умилительную сцену нам пришлось наблюдать, когда мы наконец появились в подвале дома номер 221-Б!

Как позднее заметил Бэзил, зрелище матери, вновь обретающей своих детей, было достаточной наградой за все опасности, которым мы подвергались.

Близняшки бежали впереди и кричали:

— Мама! Папа! Мы дома!

Когда миссис Праудфут сжала Анжелу и Агату в объятиях, ее мордочка озарилась неземной радостью.

— Мои дорогие! Мои любимые!

Мистер Праудфут не скрывал счастливых слез, да и у меня, признаться, глаза были на мокром месте.

Множество друзей и соседей столпилось вокруг, чтобы поздравить Бэзила. Когда мы вернулись в свой дом, миссис Джадсон подала на стол сырное суфле — любимое блюдо Бэзила.

— Сэр, вы величайший в мире детектив! — с гордостью объявила она.

— Только второй, миссис Джадсон, только второй. Мистер Шерлок Холмс, разумеется, идет первым.

Потом мы устроились в уютных креслах у камина. Я озабоченно смотрел на Бэзила. В последние дни он работал в сумасшедшем ритме и выглядел необычно усталым.

— Как ваш врач я предписываю вам неделю полного отдыха.

Бэзил вяло потянулся и зевнул.

— Звучит ужасно скучно, Доусон.

Стояла холодная и ветреная ночь. На улице бушевала метель. Внезапно раздался звонок дверного колокольчика. Бэзил мгновенно выпрямился в кресле.

Наша экономка постучала в дверь гостиной.

— К вам посетитель, мистер Бэзил. Он говорит, что по важному делу и это вопрос жизни или смерти.

Бэзил умоляюще взглянул на меня.

— Мой дорогой доктор, нельзя ли мне ненадолго отложить недельный отдых? Лишь самое серьезнейшее дело может заставить мышь покинуть свой дом в такую ночь!

Я пожал плечами.

— Полагаю, если я не соглашусь, то потом вы несколько дней будете дуться и ворчать на меня. Ладно уж!

Знаменитый сыщик повернулся к двери. Его усталость, как рукой сняло, глаза сверкали от возбуждения.

— Миссис Джадсон, я готов принять посетителя, — сказал он.

Оглавление

Глава 1. Суперсыщик Бэзил 5
Глава 2. Где близняшки? 12
Глава 3. Первые следы 20
Глава 4. День ожидания 26
Глава 5. Таинственный посыльный 31
Глава 6. Послание похитителей 36
Глава 7. Мы путешествуем переодетыми 44
Глава 8. Бэзил приходит к новым выводам 51
Глава 9. Разговорчивый бакалейщик 58
Глава 10. Мы проникаем на борт яхты 66
Глава 11. В плену у Ужасной Троицы 72
Глава 12. Рассказывает Гарри Хоукинс 77
Глава 13. Битва в старом амбаре 83
Глава 14. Близняшки спасены! 86
Глава 15. Снова на Бейкер-стрит 91

ЕВА ТИТУС

ВЕЛИКИЙ МЫШИНЫЙ ДЕТЕКТИВ С БЕЙКЕР-СТРИТ

Для детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста

Ответственный за выпуск
Иван Филимонов

Редактор
Татьяна Мазепова

Художественно-технический редактор
Светлана Торопцева

Корректор
Любовь Соколова

ЛР № 064193 от 09.08.1995 г.

Подписано в печать 16.11.1995. Формат 84×108 1/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура Таймс. Тираж 20 000 экз. Изд № 26.

Заказ 1659

Издательство "БУКМЭН"
129010, Москва, проспект Мира, 10

Отпечатано с готовых диапозитивов в Государственном ордена Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного Знамени Московском предприятии "Первая Образцовая типография" Комитета Российской Федерации по печати. 113054, Москва, Валовая, 28.

PHOTOS BY ANDREY G AKA DONUT190